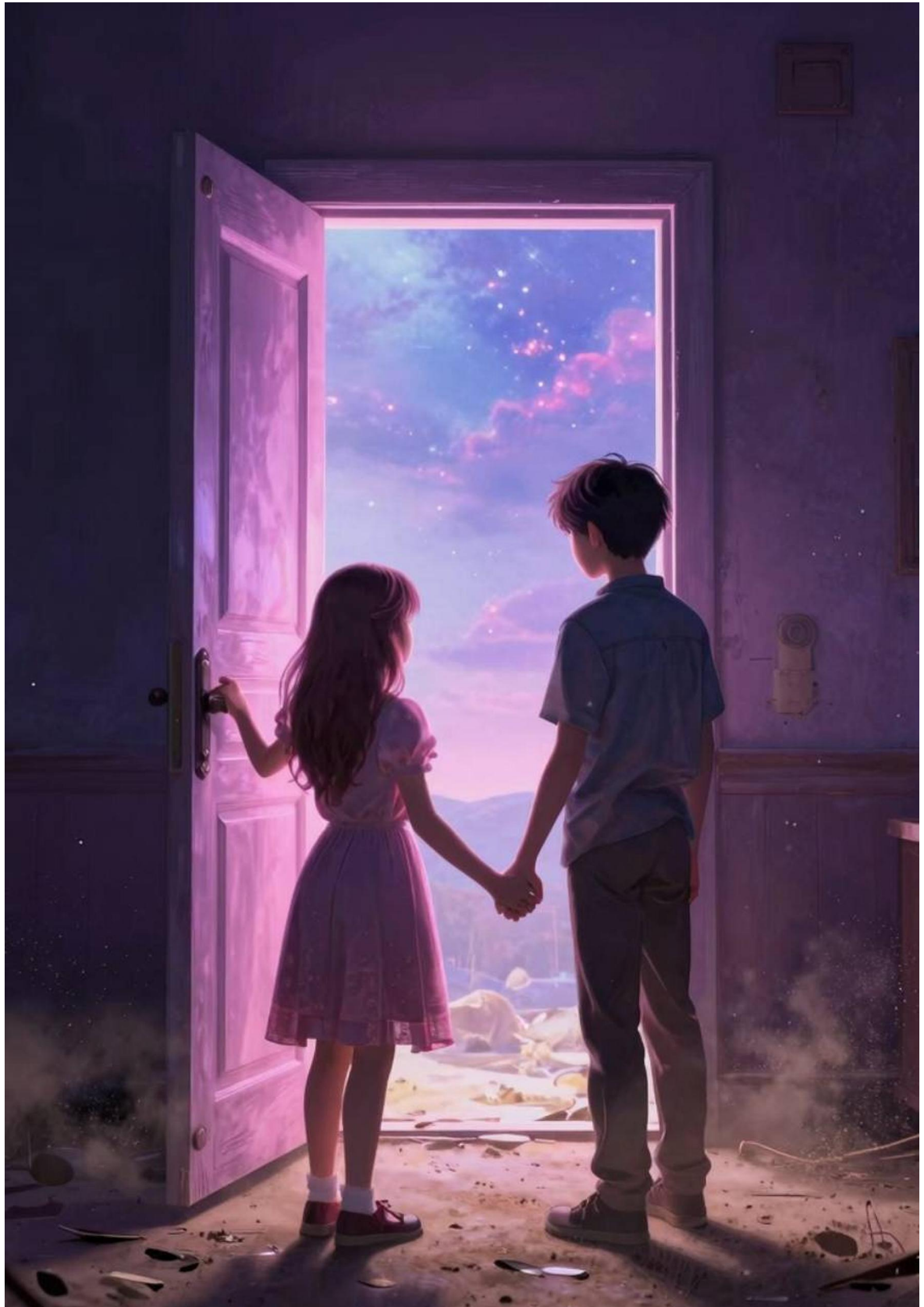

Аниса Ли

Дети двух миров

«Автор»

2026

Ли А.

Дети двух миров / А. Ли — «Автор», 2026

«Говорят, у каждого есть тёмная сторона. У нашей семьи — целый мир, полный теней. И они тянутся к нам из прошлого, которое мы забыли, но которое не забыло нас» — Айла. «Я не знаю, почему должен их защищать. Я просто знаю. Это моя работа. И, кажется, я делал это всегда» — Кай. «Они думают, что я просто светящийся зверёк, который любит сладкое. Пусть думают. Так легче хранить секреты. А у меня их много. Очень много. И самый страшный секрет даже не в том, кем они были. А в том, кем им предстоит стать» — Крошка.

© Ли А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Два островка	5
Глава 2: Сияющая незнакомка	7
Глава 3: Предложение, от которого нельзя отказаться	10
Глава 4: Леденая встреча	13
Глава 5: Первая проказа	16
Глава 6: Узы, скреплённые не кровью	19
Глава 7: Уроки маны	22
Глава 8: Союз озорников и принца	25
Глава 9: Семейный портрет	28
Глава 10: Тоска по острым углам	31
Глава 11: Тень над королевством	35
Глава 12: Операция "Шоколадное наказание"	38
Глава 13: Последствия и новое приключение	43
Глава 14: Семейный совет	46
Глава 15: Тревога на границе	48
Глава 16: Нежданный пленник	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Аниса Ли

Дети двух миров

Меня зовут Айла. Мне шесть лет. Или пятнадцать. Или вообще непонятно сколько, потому что моя жизнь уже дважды перезагружалась с нуля.

Я живу в замке, где по ночам светятся стены, а в небе горят два солнца. У меня есть мама — королева, папа — король, два брата, три сестры и ещё куча друзей, которых я называю семьёй. У меня есть говорящий спригган по имени Крошка, который печёт лучшие марципаны во всех мирах и утверждает, что знает про нас всё.

Проблема в том, что я ему не верю.

Потому что если он знает всё, почему я ничего не помню? Почему мне снятся битвы, которых я не вела, и лица, которых я не знаю? Почему Кай просыпается по ночам с криком, а Линн рисует портреты мальчика, которого никогда не видела?

Крошка говорит, что однажды мы вспомним. Что память вернётся, как волна, и сморит всё, что было раньше.

Но я боюсь не этого. Я боюсь того, что мы вспомним. Потому что если верить Крошке, наше прошлое — это не просто приключения. Это тайна. Тайна, за которой охотятся. Тайна, из-за которой мы стали детьми.

Но сначала — марципаны. Крошка говорит, что они решают всё. А уж ему я привыкла верить.

Добро пожаловать в Элиндор. Добро пожаловать в мою безумную, шумную, любящую семью. Добро пожаловать в историю, которая началась задолго до моего рождения и закончится ещё очень не скоро.

Прислегнитесь. Будет весело. И страшно. И, кажется, мы снова куда-то вляпались.

Аля, нет?..

Слишком поздно. Я уже всё придумала.

Глава1: Два островка

Холод впивался в кости острее, чем голод.

Айла прижалась к грубой кирпичной стене, стараясь занять как можно меньше места в узкой щели между складом и забором. Их щель. Их крепость. Их дом. Сквозь дыру в прогнившей крыше навеса сочился тусклый, серый свет — рассвет в этом квартале никогда не был золотым. Свет падал на лицо Кая, спавшего сидя, прислонившись к рюкзаку. Его лицо, даже во сне, было напряжённым, брови сведены. Ему одиннадцать, но морщинки у глаз уже наместились — от постоянного прищура, от ветра, от того, что он слишком редко улыбался.

Айла было десять. И она всё ещё пыталась.

Она осторожно вытащила из кармана смятый фантик от какой-то древней конфеты — нашла его вчера у мусорного бака, почти чистый. На нём был изображён смешной розовый зверёк с огромными глазами. Она растянула фантик на коленке, стараясь разгладить морщинки, и улыбнулась ему. Зверёк не улыбался в ответ, но ей казалось, что он понимает.

Из-за стены донёсся грубый смех, лязг металла и чьи-то сдавленные всхлипы. Айла замерла, улыбка сползла с её лица как маска. Кай не проснулся, но его дыхание стало резче, кулаки сжались. Он всегда спал чутко, даже уставший до потери пульса.

Шаги за стеной удалились. Всхлипывания тоже. Тишина снова стала густой и липкой, как холодная каша.

«Папа бы не разрешил им», — мелькнуло у Айлы в голове, и тут же, как всегда, за этой мыслью пришла тупая, знакомая боль. Картинка: высокий, уставший человек в потёртой куртке заслоняет её собой, его голос, обычно такой мягкий, рычит что-то грозное и низкое. Потом — громкий звук, похожий на хлопок. Далее — тишина. И крик мамы. Не крик ужаса, а крик... облегчения? Потом её быстрые шаги, хлопнувшая дверь. Навсегда.

Они остались вдвоём. Два островка в холодном, безразличном море города.

В рюкзаке зашуршало. Кай проснулся одним движением, без стонов и потягиваний. Его глаза, серые и ясные, сразу нашли сестру, оценили её состояние. Увидели фантик.

— Завтрак? — он спросил это голосом, в котором не было иронии, только практичность.

Айла покачала головой, сунула фантик обратно в карман — свой талисман.

— Вчерашний хлеб ещё есть. Половинка яблока. Того... кислого.

Кай кивнул, полез в рюкзак. Его движения были экономными, точными. Он достал завернутый в тряпку чёрствый каравай, аккуратно отломил два куска, побольше отдал Айле. Яблоко разрезал перочинным ножом, который когда-то был папиным, пополам. Кислятина.

Они ели молча, прислушиваясь к уличным звукам: далёкому гудку поезда, крикам торговцев на рынке в двух кварталах, вечному плачу чьей-то заброшенной сигнализации.

— Сегодня уроки, — сказал Кай, не глядя на неё. Он имел в виду не школу. Школа была несбыточной мечтой. Уроки — это муниципальный «Центр адаптации несовершеннолетних», куда всех беспризорников стогнали два раза в неделю. Там кормили баландой, читали лекции о гигиене и законе, и старались пристроить кого-нибудь в ремесленные мастерские — по сути, на дешёвую рабсилу. Кай ненавидел это место. Но баланда была горячей, а в столовой иногда можно было стащить лишнюю булку.

— Не хочу, — тихо, но чётко сказала Айла. Она смотрела в свою половину яблока, как будто в ней было написано её будущее. — Там пахнет тоской. И мистер Брукс... он смотрит.

Кай сжал губы. Он знал, о чём она. Мистер Брукс, один из надзирателей, смотрел на Айлу слишком пристально. Его взгляд скользил по ней, как жирные пальцы. Кай уже раз подрался с его любимчиком, когда тот «случайно» толкнул Алису в душевой. Последствия были неприятными. Их на неделю лишили талонов на еду.

— Надо, Аля, — его голос стал мягче, но в нём зазвучала сталь. — Поедим. Посидим с краю. Быстро. Я буду рядом.

Айла вздохнула, кивнула. Она не хотела его расстраивать. Он и так нёс на себе всё. Но внутри всё сжималось в комок от предчувствия. Сегодня будет что-то не так. Не просто обычная серая тоска. Что-то другое.

Она не знала, что это «другое» будет сиять, как падающая звезда, и смотреть на неё глазами цвета летнего неба из другой, забытой сказки.

Она просто доела своё кислое яблоко, встала и потянулась, пытаясь прогнать холод из конечностей. Кай уже собирал рюкзак, его лицо снова было каменной маской взрослого, который знает цену всему на свете. Цену хлеба. Цену безопасности. Цену тихой, беспомощной ярости, которая грела его изнутри лучше любого костра.

Два островка вышли из своей щели, чтобы снова плыть по холодному, безразличному морю. Они ещё не знали, что сегодня их течение навсегда изменит курс.

Глава 2: Сияющая незнакомка

Дорога до Центра адаптации пролегла через старый Парк Отдыха. Когда-то здесь были качели, фонтан и смеющиеся дети. Теперь — скелеты ржавых конструкций, горы битого стекла и толстый слой уныния, въевшийся в промозглую землю. Но это был самый короткий путь, а в тумане раннего утра — ещё и самый пустынный. Кай выбрал его без колебаний.

Они шли молча, Айла на полшага позади, как всегда, копируя его осторожную, крадущуюся походку. Её глаза скользили по знакомым руинам: вот полуразрушенная беседка, где они переждали ливень, вот обгорелый ствол дерева, напоминающий гигантский кулак. Мир вокруг был чёрно-белым и плоским, как дешёвая газетная фотография.

И вдруг картинка взорвалась.

В самом центре парка, там, где когда-то был фонтан, теперь зияла яма, заполненная мутной водой и хламом. Но сегодня над этой ямой висело... пятно. Его нельзя было назвать иначе. Оно было размером с дверь, переливалось, как мыльный пузырь, в которое влили жидкое золото, чернила и молнию. Края его подрагивали, отрываясь от реальности, и от него тянуло не ветром, а... тишиной. Глухой, абсолютной, высасывающей все звуки вокруг.

Возле этого пятна стояла Она.

Айла замерла, впившись ногтями в ладонь. Кай резко остановился, рука инстинктивно потянулась назад, чтобы отодвинуть сестру, но застыла в воздухе.

Женщина была самой прекрасной вещью, которую Айла видела в своей жизни. Это не было просто красотой лица или одежды — её серебристо-голубое платье, казалось, было соткано из самого тумана и звёздной пыли. Это была красота сущности. Она стояла, слегка склонив голову к переливающемуся разлому, и её образ казался высеченным из лунного света. Длинные, цвета воронова крыла волосы падали тяжёлой волной ей на спину. В ушах сверкали крошечные, мерцающие самоцветы, светившиеся изнутри.

Элиана — Айла мысленно тут же дала ей имя, единственно возможное — подняла руку с длинными, тонкими пальцами. Коснулась дрожащей поверхности разлома. И разлом отошёл. Из него брызнули искры, и воздух наполнился слабым, чистым звоном, похожим на звук хрустального бокала.

Айла забыла дышать. В её груди что-то ёкнуло. Сначала тихо, как отдалённое эхо. Потом сильнее. Будто внутри неё кто-то проснулся и потянулся навстречу этому звону. Будто дверь, о которой она не знала, начала медленно, со скрипом, открываться.

Она сделала шаг вперёд. Хрустнула ветка под ногой.

Элиана обернулась.

Время остановилось. Глаза Королевы были не просто «летнего неба». Это были глаза мира, где небо никогда не хмурится, где воздух звенит от магии, а в дали сияют горы из чистого аметиста. Они застыли на Айле, и в них мелькнуло удивление, мгновенный расчёт и... жадный, живой интерес. Взгляд учёного, нашедшего уникальный артефакт.

Кай рывком оттащил Айлу назад, за спину. Его лицо побелело. Он почуял опасность, исходившую от этой красоты, как дикий зверь чует сталь капкана.

— Назад, — прошипел он. — Бежим. Сейчас же.

Но было поздно.

Элиана медленно опустила руку. Её взгляд не отрывался от Айлы. Она что-то почувствовала. То самое, что клокотало теперь в девочке, рвалось наружу, напуганное и притягиваемое одновременно.

— Девочка, — голос Элианы был низким, мелодичным, и каждое слово звучало как нота из забытой песни. — Что ты...

Айла не слышала конца фразы. Внутренняя дверь распахнулась настежь.

Это не было её решением. Это случилось с ней. Из её поднятых в жесте защиты ладонь, она даже не помнила, когда их подняла хлынул свет. Не яркая вспышка, а мягкий, тёплый, золотистый поток. Он коснулся земли у её ног — и сухая, мёртвая трава вздохнула и зашестела, выпуская нежно-зелёные ростки. Он коснулся обломка ржавой трубы — и ржавчина отшелушилась, как старая кожа, обнажив блестящий, словно новый, металл. Он дотянулся до коряги у края ямы — и из сухого дерева, с тихим треском, лопнула почка, развернув крошечный, бархатистый листок цвета весенней зелени.

Тишина повисла густая, осязаемая. Потом её разорвал резкий вдох Кая.

Элиана не дышала. Она смотрела на это маленькое чудо, и её совершенное лицо отражало целую бурю: потрясение, восторг, алчность познания и... надежду. Чистую, жгучую надежду.

— Такой дар... — прошептала она, и её взгляд скользнул с цветущей коряги на бледное, испуганное лицо Айлы, на её широко раскрытые глаза, полные ужаса от содеянного. — В этом умирающем мире...

Она сделала шаг вперёд. Её платье заструилось, как вода. Кай отпрянул, таща Айлу за собой, но его спина упёрлась в холодный ствол сгоревшего дерева. Бежать было некуда.

— Не бойся, — сказала Элиана, и в её голосе появились нотки, которых Айла не слышала никогда: мягкость, почти нежность, скрытая за железной волей. — Я не причиню тебе вреда. Ты и твой брат.

Её взгляд на мгновение оценивающе скользнул по Каю, застывшему в позе загнанного волчонка, готового укусить.

— Вы не должны здесь оставаться. Этот мир... он высасывает жизнь. А в тебе, дитя, бьёт источник. Необъятный и дикий.

Она протянула руку. Не для рукопожатия. Это был жест, полный власти и обещания.

— Пойдём со мной. В мире, где я правлю, твой дар не будет проклятием. Он будет величайшим сокровищем. У тебя будет дом. Безопасность. Семья.

Айла смотрела на эту руку. На идеальные, безупречные ногти. Она слышала, как Кай хрипит у неё за спиной:

— Не верь. Это ловушка.

Она чувствовала внутри смутную, горячую дрожь — отзвук той силы, что только что вырвалась. Она видела зелёный листок на мёртвом дереве.

А потом с дальнего конца парка донёсся знакомый, ненавистный скрип. Голос мистера Брукса, грубый и властный:

— Эй! Вы там! Сиротки! На проверку опаздываете! И что это за свет?

Реальность с грохотом обрушилась обратно. Мистер Брукс и его охранники, тусклый свет Центра, баланда, жирные взгляды. Или...

Или сияющая рука, протянутая из другого мира.

Элиана услышала крики. Её тонкие брови слегка сдвинулись, в глазах вспыхнуло холодное раздражение.

— Охотники за легкой добычей, — произнесла она с лёгким презрением. — Время кончилось, дитя. Выбирай. Их грязные руки... или мои?

Кай, увидев приближающиеся из тумана фигуры, стиснул зубы. Он посмотрел на сестру, на её лицо, в котором боролись страх и очарование. Посмотрел на Элиану. И в его серых глазах, в глазах одиннадцатилетнего старика, проигралась вся его короткая, тяжёлая жизнь. И в них родилось решение. Отчаянное. Безумное.

— Аля, — его голос был хриплым, но твёрдым. — Держись за меня.

Он не отпустил её руку. Вместо этого он сделал шаг вперёд — навстречу Королеве. Его взгляд встретился с её взглядом. Без покорности. С вызовом.

— Обоих. Или никак.

Элиана улыбнулась. Это была не добрая улыбка. Это была улыбка хищницы, получившей желаемое.

— Обоих, — легко согласилась она. — Твоя воля стоит многого.

Её пальцы сомкнулись вокруг запястья Айлы. Прикосновение было прохладным и сильным, как сталь, обёрнутая в бархат. Другой рукой она взяла Кая.

— Закрой глаза, — мягко приказала Илана. — Первый раз всегда страшно.

Алиса успела увидеть, как изумлённое, злое лицо мистера Брукса появляется из тумана, как его рука тянется, чтобы схватить её за куртку.

Потом золотое пятно-разлом сгустилось перед ними, поглотило. Мир смялся, вывернулся наизнанку в вихре красок и звуков, которых не должно было существовать. Последнее, что она услышала из старого мира, был яростный, удаляющийся крик Брукса.

И первое, что она почувствовала в новом, — это тепло. И запах. Запах цветущих деревьев, свежей травы и чего-то сладкого, пряного, совсем незнакомого. Запах жизни.

Глава 3: Предложение, от которого нельзя отказаться

Переход не был похож ни на что, что они могли вообразить. Они не падали и не летели — их выткали заново, из другого воздуха и другого света. Айла на мгновение ощутила себя рассыпающейся на миллиард звёзд, каждая из которых звенела по-своему. Потом звёзды собрались обратно — и мир обрёл форму.

Они стояли на краю леса.

Но такого леса Айла не видела даже в самых смелых мечтах, навеянных потёртыми книжками из библиотеки-мусорки. Деревья здесь были не просто высокими. Они были величественными, древними колоннами, стволы которых переливались цветами тёплой бронзы и серебристой коры. Листья — не просто зелёные, а тысячи оттенков: от изумрудной темноты до почти прозрачного золота, и они мерцали, будто каждый лист подпитывался своим крошечным солнцем. Воздух был густым, сладким и пьянящим, наполненным запахом влажной земли, цветущих лиан, пахнущих мёдом, и острого, чистого запаха озона — как после грозы, которой никогда не было.

И этот лес звучал. Не просто шумом листьев. Это была тихая, многоголосая симфония: перешептывание веток, мелодичный звон капель с каких-то хрустальных цветов, далёкие, похожие на переливы флейт, трели невидимых существ.

Они находились на краю этого живого, дышащего чуда, на мягком ковре из мха, который светился изнутри бледно-голубым сиянием, когда на него падала тень.

Элиана отпустила их запястья. Она стояла, вдохнув полной грудью этот воздух, и на её лице на мгновение отразилось простое, почти человеческое облегчение — будто она вернулась домой после долгого и грязного пути. Потом её взгляд снова стал оценивающим и острым, когда она обернулась к детям.

Айла не могла оторвать глаз от леса. Её грудь вздымалась, пытаясь вобрать в себя эту невероятную смесь ароматов. Внутри всё ёкало и пело в ответ на тихую музыку мира. Та самая дверь, что распахнулась в парке, теперь стояла настежь, и сквозь неё лился поток тихого, тёплого восторга.

Кай же смотрел не на лес, а сквозь него. Его глаза, привыкшие выискивать угрозы в каждом тёмном углу, сканировали чашу: слишком много укрытий, слишком много незнакомых звуков. Он отшатнулся от Элианы, спина его наткнулась на ствол дерева с бархатистой, тёплой корой, и он вздрогнул, как от удара током.

— Где мы? — вырвалось у него, и голос прозвучал чужим, сдавленным в этом звонком воздухе. Он не спрашивал о красоте. Он требовал карту местности и список потенциальных опасностей.

Элиана провела рукой по воздуху, и её пальцы оставили за собой краткий, серебристый след.

— Вы в Сердце Дремучего Леса Элизиума. Там, где корни мира пьют из источника магии. Она посмотрела на Алису, чьи глаза были широко раскрыты, поглощая каждую деталь.

— Чувствуешь? Магия здесь не в заклинаниях. Она в земле, в воздухе, в соке деревьев. Она — часть всего. И она откликается на тебя.

— Верни нас, — прошипел Кай, отталкиваясь от дерева. Его грязная куртка казалась гротескным, чужеродным пятном на фоне этой чистоты. — Сейчас же.

Королева медленно покачала головой, и её тёмные волосы перелились, как крыло ворона.

— Портал, что привёл нас сюда, был... импровизацией. Обратный путь потребует времени и сил, которые я не готова тратить. Да и... — её взгляд стал тяжёлым и неумолимым, — твой мир уже вынес тебе приговор. Те люди, что пришли в парк? Они почуяли вспышку магии твоей сестры. Для них вы теперь не просто сироты. Вы — диковинка. Ценный ресурс.

Они будут рыскать, как гончие, пока не найдут. Ваша старая щель в стене уже не убежище. Это ловушка.

Айла оторвалась от созерцания светящегося мха. Слова «ценный ресурс» упали в её душу холодными камнями. Она вспомнила взгляд мистера Брукса — не просто жестокий, а заинтересованный. Вычисляющий.

— Что... что я сделала? — прошептала она, глядя на свои ладони, будто впервые видя их.

— Ты прикоснулась к жизни, дитя, — голос Элианы смягчился. Она не приседала, но её осанка стала менее царственной, более доступной. — Ты дала ей импульс. Это редчайший дар — магия роста, исцеления, обновления. Но ты не умеешь с ней обращаться. Без обучения она либо угаснет, либо... сожжёт тебя изнутри. Я могу научить тебя не бояться её. Могу научить её направлять.

— Цена, — безжалостно вклинился Кай. Он подошёл ближе к Айле, встав между ней и Элианой, не как защитник — это было бесполезно, — а как переговорщик. Его серые глаза встретились с синими омутами Королевы. — Всё имеет цену. Что ты хочешь взамен?»

Уголки губ Элианы дрогнули в подобии улыбки.

— Прямолинейность — полезное качество. Цена проста. Её безопасность и обучение — в обмен на лояльность. Вы остаётесь здесь. Вы живёте под моей защитой, едите мою пищу, учитесь по моим законам. А когда твоя сестра научится владеть своим даром, она, как и любой подданный, будет использовать его на благо королевства, если это потребуется.

Она сделала паузу, её взгляд скользнул к гигантским деревьям, будто сверяясь с ними.

— А ещё... в замке за этими лесами живёт мой сын. Наследник. Его мир ограничен свитой, учителями и долгом. Он... одинок. Ваше присутствие могло бы стать для него чем-то большим, чем ещё один урок этикета.

Она выпрямилась, и снова стала не женщиной в лесу, а Монархом, объявляющим волю.

— Выбор за вами. Я не стану удерживать силой. Если решите вернуться, я создам портал к развалинам вашего парка. И вы сможете встретиться лицом к лицу со своим выбором и его последствиями.

Выбора не было. Кай, холодный тактик, видел это с самого начала. Старый мир предлагал цепь унижений и, в лучшем случае, медленное угасание. Этот мир, этот странный, пугающий, ослепительный мир — предлагал шанс. Для Айлы — шанс стать не изгоем, а кем-то важным. Для него... его целью всегда была её безопасность. А здесь у стен, о которых он ещё не знал, безопасность казалась более прочной, чем ржавая жёсть их старого укрытия.

Он посмотрел на сестру. Она смотрела не на него, а вглубь леса, и на её лице застыло выражение, которого он не видел годами: не настороженность, а любопытство. Чистое, детское, жадное любопытство.

Кай сгрёб пальцами коротко стриженные волосы и глухо выдохнул. Его плечи, всегда напряжённые, слегка опустились.

— Хорошо, — сказал он, и это слово прозвучало не как капитуляция, а как приказ самому себе. — Мы остаёмся.

— Мудро, — просто сказала Элиана, без торжества. Она повернулась и легким движением руки раздвинула перед собой завесу из сияющих лиан, открывая тропу, которая вела вглубь леса, к просвету в деревьях, где угадывались белые, сияющие шпили.

— Идём. Дорога к дому недолгая. Постарайтесь не отставать. Лес безопасен... пока вы со мной.

Она шагнула на тропу, и светящийся мох мягко погас под её ногами, чтобы через мгновение вспыхнуть вновь.

Айла, не раздумывая, сделала шаг за ней. На её губе, совершенно неожиданно для неё самой, дрогнул кончик — первый намёк на улыбку, рождённую не перед фантиком, а перед целым новым миром. Кай, после секундной паузы, последовал за ней, бросая последний, про-

щальный взгляд на ту точку в воздухе, где исчезло всё, что они знали. Он не жалел. Он просто отмечал.

Они сделали свой выбор. Теперь им предстояло жить с его последствиями.

Глава 4: Леденая встреча

Лесная тропа оказалась не просто дорогой, а живым коридором. Деревья по её краям будто расступались в почтительном поклоне перед Элиана. Ветви, усыпанные самоцветными цветами, склонялись, чтобы коснуться её плеча, а затем так же плавно отводились. Мир здесь явно знал свою Королеву и подчинялся ей на каком-то глубинном, природном уровне.

Айла шла, разрываясь между ошеломляющей красотой вокруг и яростным желанием не отстать от плавно скользящей фигуры впереди. Она наступала на светящийся мох, и он мягко гасил сияние под её подошвой, будто стесняясь её грязных, стоптанных ботинок. Кай шёл позади, его взгляд метался между спиной Элианы, затенёнными участками чащи и Айлой. Его рука то и дело непроизвольно дергалась к поясу, где когда-то висел отцовский нож, конфискованный в Центре адаптации ещё год назад.

Тропа вывела их из леса так же внезапно, как и завела в него.

Перед ними расстился безупречный парк, подстриженный, но лишённый искусственности. Фонтаны били не водой, а переливающимися струями светящейся плазмы, которая, падая в чаши из молочного камня, превращалась в туман, пахнувший мятой и звёздной пылью. А в центре этого парка, на вершине пологого холма, стоял Замок.

Замок Элианы.

Если лес был древней, дикой магией, то замок был её укрощённым, возведённым в абсолют воплощением. Башни, казалось, были выточены из единого куска лунного света, а мосты между ними парили в воздухе, не нуждаясь в опорах. По стенам не ползли, а порхали живые узоры из золотой и серебряной листвы, меняя конфигурацию каждую секунду. В окнах, высоко и далеко, мерцали огни, и Айле показалось, что в одном из них на мгновение мелькнула чья-то тень.

— Добро пожаловать в Элиндор, — сказала Элиана, не оборачиваясь. В её голосе прозвучала плохо скрытая гордость. — Ваш новый дом.

Она повела их не к грандиозным парадным воротам, перед которыми замерли в каменной неподвижности два грифона из чёрного обсидиана, а к небольшой, почти незаметной арке в стене, увитой серебристыми розами, чьи бутоны тихо перешептывались между собой. Арка хаотично растворилась перед ними, открыв проход во внутренний двор.

Здесь царил тихая, деловая суета. Существа, лишь отдалённо напоминающие людей в ливреях, с кожей оттенков коры или перламутра, несли подносы, поливали магическим светом цветы в кадках или просто стояли, замерши в ожидании. При виде Королевы все они застыли в низком, едином поклоне. Никто не поднял глаз на детей. Никто не выразил удивления. Дисциплина была абсолютной.

Элиана остановилась посреди двора, возле фонтана, в центре которого плавала огромная, полупрозрачная рыба с плавниками из синего пламени.

— Лина, — позвала она, и её голос, тихий, прозвучал с силой колокола. Из тени колоннады вышла женщина. Не фантастическое существо, а пожилая, строгая женщина с седыми волосами, убранными в тугой пучок, и в простом, но безупречном платье из серого шелка. Её глаза, цвета тёмного ореха, быстро, оценивающе скользнули по детям, не задерживаясь на их одежде, фиксируя лишь их позы, выражения лиц.

— Ваше Величество.

— Отведи наших новых гостей в Восточное крыло. Покоям Двух Лун. Приготовь всё необходимое: ванну, одежду, еду. Они останутся с нами.

— Как прикажете, — голос Лины был ровным, без тени интонации. Она кивнула. — Пожалуйста, за мной.

И вот они уже шли за ней по бесконечным, сияющим коридорам. Полы были выложены мозаикой, изображавшие звёздные карты и мифических зверей, и казалось, что фигуры на них слегка двигаются, провожая их взглядами. Алиса чувствовала, как её голова кружится от новых запахов — воска, старинных книг, ароматических масел и всё той же, неуловимой магии, что висела в воздухе слабым электрическим зарядом.

Именно на повороте у большой лестницы из белого мрамора они его и увидели.

Он стоял на широких ступенях, прислонившись плечом к балюстраде, скрестив руки на груди. Мальчик. Лет тринадцати. В светлых, дорогих, но простых одеждах, без лишних украшений. Его волосы были того же иссиня-чёрного цвета, что и у Элианы, но глаза... глаза были холодными, как озёрный лёд в середине зимы. И в них не было ни капли материнской живости. Только настороженность, скука и хорошо отрепетированная, надменная непрístupность.

Это был Логан. Наследник. Сын.

Он не поклонился и не поприветствовал. Он просто смотрел. Его взгляд, тяжёлый и оценивающий, прошёлся по грязной куртке Кая, по спутанным волосам Айлы, по их бледным, ошеломлённым лицам. В уголке его рта дрогнул едва уловимый мускул — не улыбка, а гримаса лёгкого отвращения, словно перед ним принесли что-то липкое и грязное с улицы. (Неприятное)

Лина остановилась и опустила в глубоком реверансе.

— Ваше Высочество.

Кай медленно кивнул, не сводя глаз с новых «гостей».

— Лина. Мать решила разнообразить нашу коллекцию, как я вижу.

Его голос был ровным, слишком низким для его возраста, и абсолютно лишённым тепла.

Кай почувствовал, как по спине пробежала холодная волна ярости. Он выпрямился, встав вровень с этим принцем, хотя тот был на ступеньке выше. Его собственный взгляд стал таким же каменным и неприветливым.

Айла же, напротив, съежилась. Этот взгляд был знаком. Не такой откровенно грязный, как у мистера Брукса, но столь же отчуждающий. Взгляд, который ставит тебя ниже, за пределы круга. Она невольно шагнула ближе к брату.

— Принц Логан, — раздался спокойный голос Иланы. Она подошла с другой стороны коридора, появившись словно из воздуха. — Это Айла и Кай. Они будут жить с нами. Я прошу тебя отнестись к ним как... к младшим брату и сестре.

Логан медленно оторвал взгляд от детей и перевёл его на мать. В его глазах что-то вспыхнуло — быстрая, обжигающая молния обиды и ревности, тут же задавленная железной волей.

— Младшим? — он произнёс это слово так, будто пробовал его на вкус и оно оказалось горьким. — Удивительный выбор для пополнения семьи, матушка. Они... пахнут другим миром. И не самым лучшим.

— Логан, — в голосе Элианы впервые прозвучало предостережение, тихое, но не допускающее возражений.

Принц замер, его челюсть напряглась. Он ещё раз окинул троицу взглядом, полным холодного презрения, и без слов развернулся. Его шаги по мрамору отдались гулким, одиночным эхом, пока он поднимался по лестнице и исчезал в полутьме верхнего этажа.

Воцарилось тягостное молчание.

— Прошу прощения, — наконец сказала Элиана, и в её глазах промелькнула тень усталости. — Ему потребуется время, чтобы привыкнуть. У него... сложный характер.

— Нам не нужны его привыкания, — глухо проговорил Кай, всё ещё глядя на пустую лестницу. — Нам нужна еда и кровать.

Королева кивнула, как будто такой ответ её полностью устраивал.

— Лина позаботится. Отдыхайте. Завтра начнётся ваша новая жизнь.

Лиха жестом пригласила их следовать дальше, в сторону низких, уютных арок Восточного крыла.

Айла, уходя, бросила последний взгляд на лестницу. Там, в тени колонн, ей показалось, она снова увидела бледное лицо и холодные глаза, наблюдающие за ними свысока. Принц со скрещенными руками никуда не уходил. Он просто отступил в тень, чтобы наблюдать.

Они получили убежище. Но стало ясно, что стены этого замка хранят не только магию и красоту, но и тихую, ледяную враждебность. Их первая битва в новом мире была выиграна без сражения — они вошли в ворота. Но война за место под этим странным, сияющим небом только начиналась.

Глава 5: Первая проказа

Покоюми Двух Лун оказались две смежные комнаты, соединённые резной аркой. Они не были роскошными — в сравнении с тем, что дети видели в коридорах. Здесь было уютно и просто: деревянная мебель, пахнущая хвоей, толстые ковры с геометрическими узорами, камин. Холодный и чистый, с магическим кристаллом вместо дров и огромные окна, выходившие в тот самый странный парк.

Лина, не говоря ни слова, принесла им одежду — простые, но мягкие туники и штаны из плотного льна. Показала, где находится ванная комната с бассейном, наполнявшимся тёплой, ароматной водой по мановению руки. И исчезла, оставив поднос с едой: тёплый хлеб с хрустящей корочкой, тарелку незнакомых, но сладких фруктов, кувшин с водой, которая на вкус была как... как чистейший воздух после дождя.

Они ели молча, сидя на полу у окна, слишком ошеломлённые, чтобы использовать стулья. Кай жевал методично, его взгляд был прикован к дверям, ушам, окнам — он изучал новую территорию. Айла же ела, не отрывая глаз от парка за окном, где в сумеречном свете двух лун, одна — серебристая и холодная, другая — медово-янтарная светящиеся цветы раскрывали свои чашечки, а по дорожкам скользили прозрачные, как стекло, лисоподобные существа.

Потом они мылись. Айла впервые за многие месяцы ощутила, как грязь и страх смываются с её кожи тёплой водой, пахнущей лавандой и чем-то металлическим. Она смотрела на свои чистые руки, на исчезнувшие синяки и ссадины, и чувствовала себя чужой в собственном теле.

Ночь прошла тревожно. Кай долго не ложился, сидя у двери, прислушиваясь к странным ночным звукам замка: тихому перезвону где-то в стенах, шороху шагов невидимой стражи, далёкому, мелодичному вою, доносившемуся со стороны леса. Айла заснула быстро, но её сон был беспокойным, полным образов: лицо отца, сияющий разлом, холодные глаза принца Логана.

Утром их разбудил мягкий, золотой свет, льющийся из окон. И тихий стук в дверь. На пороге стояла не Лина, а молодая служанка с зелёными, как мох, глазами и остренькими ушками. Она молча указала им в сторону столовой.

Завтрак проходил в небольшой, солнечной комнате. Элиана сидела во главе стола, читая какой-то свиток, излучавший слабое голубое сияние. Логана не было. Еду подали ту же — хлеб, фрукты, сыр нежного кремового цвета. Элиана не обращала на них внимания, погружённая в свои мысли. Это была странная, тихая трапеза.

После завтрака их отвели в библиотеку — огромный, круглый зал под куполом, где полки из тёмного дерева уходили ввысь на несколько этажей, а в воздухе плавали шары мягкого света, освещая нужные фолианты. Здесь их ждал Магистр Ориан — древний, сухонький человечек с бородой, достигающей до пояса, и глазами, которые казались слепыми, молочно-белыми, но видели, как выяснилось, гораздо больше обычных.

— Магия, — начал он, не здороваясь, — это не фокусы. Это язык, на котором говорит сама реальность. Ваша сестра, юноша, обладает редчайшим диалектом этого языка — диалектом жизни. Но пока она мычит, как младенец. Наша задача — научить её говорить. А вас... — он повернул слепые глаза к Каю, — научить слушать. И понимать.

Первый урок был прост до слёз. Ориан положил перед Айлой потухшую свечу из чёрного воска.

— Зажги её. Не руками. Внутренним импульсом. Представь пламя. Не цвет, не жар — саму идею огня, который живёт, питается, движется.

Айла смотрела на свечу, сосредоточившись до головной боли. Внутри что-то ёкало, гудело, как потревоженный улей, но вырваться наружу не желало. Свеча лежала мёртвым куском.

Кай, сидевший рядом, смотрел на магистра, на его руки, на то, как тот едва заметными жестами направлял потоки невидимой энергии в комнате. Он ничего не чувствовал, кроме лёгкого покалывания в коже. Но он видел закономерности. Видел, как шары света реагируют на дыхание старика. Он изучал. Анализировал.

После часа бесплодных попыток Ориан отпустил их «переварить теорию». Они бродили по коридорам, не зная, куда идти, чувствуя себя призраками в этом сияющем лабиринте. Именно тогда они снова вышли во внутренний двор.

И увидели его. Принца. Он стоял у фонтана с пламенной рыбой, но не смотрел на неё. Он смотрел на свиток в руках, его лицо было непроницаемым, но в уголке губ играла та же скучающая гримаса.

Кай почувствовал, как внутри всё сжимается. Его присутствие делало двор меньше, воздух — холоднее. Он хотел просто тихо уйти. Но Айла остановилась. Ее серые глаза сузились. Она посмотрела на Логана, потом на фонтан, потом снова на Логана. И в ее взгляде что-то щёлкнуло. Не ярость. Не вызов. Расчёт.

— Смотри, — тихо сказала она Каю, кивая в сторону фонтана. — Рыба. Она реагирует на движение.

Кай посмотрел. И правда — когда мимо пробежала маленькая ящерица с крыльями бабочки, рыба повернула голову, и пламя на её плавниках вспыхнуло ярче.

Айла подняла с земли маленький, гладкий камешек.

— Он думает, мы грязь под его ногами. Давай покажем, что грязь... бывает липкой.

Она не собиралась причинять вред. Это была тактика. Демонстрация. Месть за тот взгляд на лестнице.

Она метнула камешек не в принца. Она метнула его рядом с фонтаном, в куст сияющих серебристых цветов.

Камень шлёпнулся в гущу листьев. И случилось то, чего никто не ожидал.

Цветы не просто зашевелились. Они вздрогнули всем кустом. И из их чашечек вырвались не аромат, а крошечные, яркие искорки-семена, похожие на огненных мух. Искрящийся рой, с лёгким шипением, поднялся в воздух.

Пламенная рыба, существо магическое и любопытное, мгновенно отреагировала. Она выпрыгнула из воды в идеальной, сияющей дуге, пытаясь поймать одну из искорок. Её прыжок был слишком мощным. Из её пасти вырвался невольный фонтанчик не воды, а концентрированной светящейся плазмы, который, описав дугу, обрушился прямо...

...не на Логана. На свиток в его руках.

Раздалось тихое «пш-ш-ш», и по пергаменту побежали не чернильные, а золотые, дымящиеся узоры, мгновенно прожигая его насквозь. От дорогого, вероятно, очень важного документа остался лишь комочек пепла, да лёгкий запах озона и... жареной груши, как ни странно.

Время замерло.

Логан застыл, глядя на пустую, обожжённую руку, на которой ещё секунду назад лежал свиток. Его лицо сначала побелело, потом окрасилось в цвет ярости. Он медленно поднял глаза. Его ледяной взгляд упал сначала на шипящий фонтан, на счастливую рыбу, ныряющую обратно в воду, потом на облачко дыма, и наконец — на детей, застывших в десяти шагах.

Кай замер, ожидая крика, гнева, обвинений. Но Логан не закричал. Он медленно сжал обожжённую ладонь в кулак. Его губы дрогнули, но не в гримасе отвращения. В них было что-то другое. Что-то... оценивающее. Опасное.

— Интересно, — произнёс он тихим, ровным голосом, который прозвучал громче любого крика. — Мать принесла в дом не просто бродяг. А бродяг с... интеллектом. Или с невероятным, идиотским везением.

Он стряхнул пепел с руки.

— Это был отчёт о поставках кристаллов с рудников Севера. Потребуется неделю на восстановление.

Он сделал шаг в их сторону. Кай инстинктивно выдвинулся вперёд, прикрывая Айлу.

Но Логан остановился. Он посмотрел на Кая, потом на Айлу, и в его глазах промелькнула искра чего-то нового. Не тепла. Но и не прежнего презрения. Интерес. Как к сложной, незнакомой механической игрушке, которая только что неожиданно выстрелила.

— Вы ответите за это, — сказал он без злости, констатируя факт. — Но... способ был изобретательным. Глупым, но изобретательным.

Он развернулся и ушёл, оставив их стоять перед фонтаном с невинной рыбой и тлеющим кустом.

Кай выдохнул.

— Он... не стал кричать.

— Хуже, — мрачно сказала Айла, глядя вслед удаляющейся фигуре. — Он стал думать. И нам теперь надо думать быстрее.

Именно в этот момент из арки вышла Элиана. Её взгляд скользнул по дымящемуся кусту, по обгоревшему пятну на плитах, по их виноватым лицам. Она подняла бровь.

— Я вижу, вы уже... освоились. И даже нашли способ разнообразить наш ландшафт.

В её голосе не было гнева. Была... усталая весёлость. И что-то ещё. Удовлетворение?

— Лина уберёт. А вы... идите, отдохните. Завтра уроки начнутся раньше. И, полагаю, будут включать в себя лекцию о взаимодействии с дворцовой флорой и фауной.

Она ушла, но не раньше, чем Айла поймала на её губах лёгкую, почти невидимую улыбку. Королева была не в ярости. Она была... заинтригована.

Их первая проказа обернулась не наказанием, а первым шагом в сложную игру. Игру, в которой они больше не были невидимой грязью. Они стали фактором. Непредсказуемым, опасным и... возможно, полезным. Их война за место под небом Элизиума только что перешла в новую, более тонкую фазу.

Глава 6: Узы, скреплённые не кровью

Неделя в Элиндоре пролетела как один долгий, странный сон. Сон, в котором было слишком много цветов, запахов и ощущений, чтобы всё это усвоить. Но кое-что начало прорастать сквозь хаос новых впечатлений — первые ростки привычки.

Привычки просыпаться под странный двойной свет двух солнц. Привычки к тихой, размеренной жизни внутри этих сияющих стен. И привычки друг к другу — втроём.

После инцидента с фонтаном Логан не исчез. Он просто изменил тактику. Теперь, когда они пересекались во дворе или в столовой, всё ещё за разными концами стола, он не просто смотрел с презрением. Он наблюдал. Его ледяные глаза отмечали, как Кай инстинктивно выбирает место спиной к стене, как Айла вздрагивает от неожиданных звуков, как они обмениваются быстрыми, почти незаметными взглядами, понятными только им двоим. Он изучал их, как сложный текст на неизвестном языке.

А они изучали его. Айла, в первую очередь. Она быстро поняла, что Логан — не просто избалованный принц. Он был продуктом системы: замкнутой, жёсткой, пропитанной долгом и одиночеством. Его холодность была не врождённой злобой, а броней. И, как любая броня, она имела слабые места.

Первой трещиной стала не Айла с её магией, а... тактика.

Как-то после ужина, когда Элиана была занята аудиенцией, а дети оказались в маленькой гостиной с полками, заставленными не книгами, а странными кристаллическими моделями — рельефами местности, миниатюрными замками, отрядами солдатиков из полудрагоценных камней — Логан стоял у стола, разглядывая одну такую модель. Это была сложная диорама: горный перевал, крепость на скале, крошечные фигурки осаждающих у подножия. На его лице было выражение лёгкого раздражения.

— Глупо, — пробормотал он себе под нос, но в тихой комнате слова были слышны отчётливо. — Атаковать в лоб. Идиоты. Любые потери на подступах — неоправданны.

Кай, листавший в стороне иллюстрированный фолиант о магических растениях, поднял глаза. Он несколько дней назад уже рассматривал эту диораму с сестрой. И у них были свои соображения.

— Лавина, — сказал он тихо, не обращаясь ни к кому конкретно.

Логан медленно повернул голову.

— Что?

— Он имеет в виду, что снег на вершине этой горы, — Айла подошла к столу, указывая пальцем на склон над крепостью. — Он неестественно белый и блестит. В твоих... в этих моделях детали значат всё. Значит, снег рыхлый, готовый к сходу. Небольшой магический импульс, направленный не по склону, а внутрь — чтобы вызвать резонанс, а не прямой удар. Сначала — отвлекающая атака у ворот. Потом — лавина. Она не разрушит стены, но засыпет дворы, парализует гарнизон. Потом спуститься со скал с этой стороны, — он провёл рукой по другому, казалось бы, неприступному обрыву, — где у них меньше всего часовых, потому что считают его безопасным.

Она закончила и замолчала, как будто только что осознала, что сказал всё это вслух принцу, который их терпеть не может.

Логан не ответил сразу. Он смотрел на модель, потом на Айлу и Кая, потом снова на модель. Его лицо было непроницаемым. Потом он медленно кивнул. Один раз.

— Лавину они, возможно, предусмотрели. Защитные руны на склоне. Но резонанс... — он прищурился, как будто мысленно просчитывая. — Это нестандартно. Грязно. Но... эффективно. Откуда ты знаешь про резонанс?

Кай и Айла пожали плечами.

— Когда живёшь в старых трубах, знаешь, куда стукнуть, чтобы всё рухнуло, а куда — чтобы просто загудело.

В глазах Логана что-то мелькнуло. Не уважение. Но признание. Признание в том, что у этих грязных дикарей с холодных улиц есть навык, которому не учат в академиях магии или военных училищах. Навык выживания в чистом виде.

— Покажи, — коротко бросил Логан.

И они просидели за той диорамой два часа. Кай подошел к ним и вместе с сестрой объяснял основы уличной тактики: как использовать узкие места, как создавать панику, как превращать слабость врага в своё преимущество. Логан, в свою очередь, комментировал это с точки зрения магической обороны, классической осадной войны и ресурсов. Это был не дружеский разговор. Это был мозговой штурм. Обмен данными между тремя полководцами с диаметрально противоположным опытом.

Айла была их тайным лидером и искусным миротворцем. Поймав момент, она незаметно завела разговор в нужное русло, а когда ребята увлеклись обсуждением, стала вплетать в их диалог свои мысли, мягко подталкивая к компромиссу. Она замечала всё: как расслабляются плечи Кая, как оживают брови Логана. Она понимала каждое их слово и умело дополняла дискуссию, добавляя свои оценки и наблюдения. Главное же, что чувствовала Айла — лед между ними не растаял, но уже пошел первой сетью трещин.

Позже, на очередном уроке у магистра Ориана, слабость Логана проявилась с другой стороны. Ориан заставил Айлу не просто чувствовать магию, а пытаться «петь» ей — издавать тихий, немелодичный звук, который должен был заставить кристалл на столе менять цвет. У неё ничего не выходило. Она краснела, сжимала кулаки, а кристалл лежал мёртвым куском кварца.

— Бесполезно, — наконец фыркнул Логан, наблюдавший с галёрки, Элиана велела ему присутствовать на уроках «для расширения кругозора». — Ты пытаешься кричать на него. Магия не слушает криков. Она слушает шёпот. Намерение. Не «хочу, чтобы ты стал синим». А «представь синеву глубокого озера, холодного и спокойного». Попробуй.

Айла, ошеломлённая тем, что он вообще с ней заговорил, послушно зажмурилась. Она перестала пытаться «сделать». Вместо этого она вспомнила. Не озеро — у неё не было таких воспоминаний. Она вспомнила цвет вечернего неба в их старом мире, в редкие минуты затишья, когда дым рассеивался. Тот особенный, грязновато-синий, печальный оттенок. Она подумала о нём. Прошептала ему в душе: «Вот такой».

Кристалл на столе дрогнул. И окрасился не в яркий сапфировый цвет, а в точно такой же, грязновато-синий, печальный оттенок вечерних сумерек.

Ориан хмыкнул.

— Интересно. Не классический спектр. Принц, ваше замечание было... конструктивным.

Логан не ответил. Он смотрел на кристалл, потом на Айлу. Его выражение было непостижимым. Но он больше не фыркал.

Так, по крупицам, день за днём, между ними начала возникать не дружба, а взаимопонимание. Дети вместе обсуждали оборону замка, находя уязвимости, о которых не подозревали даже капитаны стражи и осторожно сообщая об этом Элиане, что вызывало у неё всё ту же загадочную улыбку. Айла и Логан всегда через слой льда и снисхождения говорили о магии — он объяснял теорию, она невольно демонстрировала дикую, необузданную практику, которая то пугала, то восхищала его.

А вечером, в своих покоях Двух Лун, трое детей, наконец, начали разговаривать. Не о стратегиях или магии. О простом.

— А у вас там... были собаки? — как-то спросил Логан, сидя на подоконнике и глядя в парк. Вопрос прозвучал неловко, как будто он спрашивал о фауне далёкой, дикой страны.

И Кай рассказал. О бродячих псах, тощих и злых, о том, как однажды одна такая собака отняла у них последнюю краюху хлеба, а потом, неделю спустя, принесла имдохлую крысу, как будто в уплату долга. Логан слушал, не перебивая, его лицо было неподвижным, но глаза чуть сузились.

Айла, в свою очередь, спросила о светящихся лисах в парке. И Логан, к своему собственному удивлению, рассказал, что это не лисы, а спригганы, духи света, и что они любят, когда им свистят определённую мелодию. Он даже просунул голову в окно и издал несколько тихих, чистых нот. Один из спригганов остановился, повернул прозрачную голову, а потом подбежал к самому окну, сложив светящиеся ушки, словно слушая.

В тот вечер они втроём сидели у окна, и Логан, очень тихо, чтобы не спугнуть, насвистывал древнюю, забытую мелодию леса, а спригган, примостившись на карнизе, светился в такт.

Никто не произнёс слова «брат» или «сестра». Но когда через несколько дней на дворцовых уроках фехтования, которые посещали все трое, к ужасу консервативного инструктора, Логан неожиданно парировал учебный удар, направленный в спину Каю, а тот, не оглядываясь, кивнул в знак благодарности, что-то щёлкнуло на своих местах.

Элиана, наблюдающая за тренировкой с балкона, увидела этот кивок. И улыбнулась. На этот раз улыбка была тёплой и настоящей. Она видела, как из трёх одиноких островов начинает формироваться архипелаг. Узы, скреплённые не кровью, а взаимным интересом, вынужденным соседством и тихим, негласным признанием: «Ты не такой, как я. Но, возможно, в этом есть своя сила».

Они ещё не были семьёй. Но они перестали быть чужаками. Они стали троицей. И этого, для начала, было достаточно.

Глава 7: Уроки маны

Магистр Ориан назвал её «бездной». Слово это вылетело из его сморщенных губ тихо и с благоговейным ужасом, когда Айла в очередной раз, пытаясь зажечь свечу, вместо этого заставила все волосы на его бороде встать дыбом и засветиться мягким фиолетовым светом.

— Бездна, — повторил он, поглаживая свою теперь светящуюся бороду, будто это было самое обычное дело. — Не источник, не родник, не озеро. В тебе, дитя, пустота, которая жаждет быть заполненной. Или... которая сама является вместилищем для всего.

Они сидели в Круглом зале — просторном помещении с куполом из тёмного стекла, через который были видны оба солнца. Пол был покрыт сложной мозаикой, изображавшей потоки маны — сияющие, переплетающиеся реки, стекающие к центру, где на низком алтаре лежали предметы их сегодняшних мучений: свеча, кристалл, увядший цветок в горшке и перо странной птицы, переливающееся всеми цветами радуги.

— Мана, — ворчал Ориан, подходя к Айле, — это не мышца, которую можно напрячь. Это дыхание мира. Ты должна научиться дышать в такт с ним. Сейчас ты либо задыхаешься, либо выдыхаешь со всей силы, вызывая ураган.

Он поставил перед ней кристалл.

— Вдохни. И представь, что твоё дыхание — это не воздух, а свет. Медленный, спокойный свет. Выдохни его — и позволь кристаллу его впустить».

Айла закрыла глаза, стараясь. Она чувствовала это «дыхание мира» — тёплый, пульсирующий гул под ногами, лёгкое покалывание в воздухе. Она вдохнула, пытаясь представить свет. И внутри что-то отозвалось — огромное, тёмное, бездонное. Оно не хотело быть «спокойным светом». Оно хотело вырваться, прорваться, заполнить собой всё. Её выдох получился резким, судорожным.

Кристалл на алтаре не просто засветился. Он издал высокий, чистый звук, похожий на звон хрустального колокола, и от него во все стороны брызнули мелкие, острые осколки света, которые, ударившись о стены, оставили на камне лёгкие обожжённые полосы.

Магистр вздохнул.

— Ураган. Опять.

Но в его слепых глазах не было раздражения, только азарт учёного, столкнувшегося с неразрешимой загадкой.

На другом конце зала работала другая пара. Магистр Элвис, молодая, строгая женщина с глазами цвета стали и руками, покрытыми тонкими шрамами от магических обратных вспышек, занималась с Логоном и Каем. Но их урок был иным.

— Вы не обладаете естественным даром к магии в её чистом виде, — говорила Элвис Логону, указывая на сложный механический артефакт, похожий на компас с множеством вращающихся колец. — Но мана — это не только заклинания. Это энергия. Ею можно питать руны, усиливать материалы, направлять механизмы. Ваша сила, юноша, — в точности и контроле. Вы чувствуете слабые места. Теперь научитесь чувствовать слабые точки в потоках энергии.

Кай молча кивнул. Он смотрел на артефакт, его пальцы едва касались холодного металла. Он не чувствовал никакого «дыхания мира». Он чувствовал едва уловимую вибрацию, тиканье крошечных шестерёнок внутри, слабый жар, исходящий от центрального кристалла. Его задача была не «вдохнуть» магию, а понять её схему. Как чертёж. Как план обороны.

Элвис перевела взгляд на Логана.

— А вы, Ваше Высочество, обладаете наследственным, дисциплинированным каналом. Ваша мана — это отточенная сталь. Но сталь может быть гибкой. Ваша задача сегодня — не

пронзить цель, а обернуть её. Создать щит не как стену, а как сеть. Поймать импульс, а не отразить.

Логан, стоя по стойке «смирно», слегка кивнул. Перед ним парил в воздухе небольшой магический кристалл-мишень. Он поднял руку, и из его ладони вырвался тонкий, яркий луч холодного голубого света. Он ударил в мишень — и рассыпался, не сломав её, а окутав сияющей, дрожащей паутиной, которая заставила мишень замедлить вращение. Это была не грубая сила, а филигранная работа.

Айла наблюдала за ними краем глаза, чувствуя знакомый укол стыда и зависти. У них получалось. У них были инструкции, которые имели смысл. Точность. Контроль. А она была всего лишь «бездной», способной только на взрывы.

— Не сравнивай себя с ними, — сказал Ориан, будто прочитав её мысли, а может, и прочитав — кто знает, на что были способны его слепые глаза. — Ты — стихия. Их учат строить каналы и плотины. Тебя должны научить... быть океаном, не смывающим берег. Это более сложная задача.

Он подошёл к увядшему цветку в горшке.

— Попробуй иначе. Не «сделай его живым». Это слишком глобально. Ощути его. Каждую клеточку. Где есть сок, а где — сухость. Где трещина. И... просто дай ему напиться. Каплю. Одну каплю из своей бездны.

Айла вздохнула. Она подошла к цветку, тронула сморщенный лепесток. Она закрыла глаза и попыталась не «захотеть», а «увидеть». И в её сознании, неожиданно, всплыл образ. Не этого цветка. А того фантика с розовым зверем. Его смятая бумага, едва уловимый запах давно съеденной конфеты. Как она его гладила, стараясь разровнять. Как она ему сочувствовала.

Она не подумала о магии. Она подумала о том, как жаль этот увядший цветок. Как будто он был таким же одиноким и выброшенным фантиком.

И из её пальцев, лежащих на лепестке, потекла не вспышка, а тонкая, тёплая струйка... чего-то. Не света, не энергии в привычном понимании. Это было похоже на тихий, ласковый шёпот, превращённый в субстанцию.

Лепесток под её пальцами вздрогнул. Сухость отступила, сморщенная ткань расправилась, обретая упругость. Потом ожил стебель, потянулся к свету. И, наконец, из центра распустился новый, крошечный бутон нежно-сиреневого цвета, испуская лёгкий, пьянящий аромат.

Это не был взрыв. Это было чудо. Тихое и совершенное.

В зале наступила тишина. Даже Логан и Элвис прекратили свои упражнения и смотрели. Магистр Ориан молчал долго. Потом он подошёл, наклонился к цветку, понюхал его.

— Капля, — прошептал он. — Из бездны. Но какая... живая капля.

Он посмотрел на Айлу своими слепыми глазами, и в них было что-то новое. Не азарт, а уважение.

— Ты нашла дверцу. Не ту, что ведёт наружу, во взрыв. А ту, что ведёт внутрь. В суть вещей. Запомни этот момент. Запомни это чувство.

Айла смотрела на цветок, на свой палец, и чувствовала не истощение, а странную, тихую полноту. Впервые её магия не была хаосом. Она была... ответом. Ответом на чужую боль.

В тот день они ушли из Круглого зала все трое в разном настроении. Логан — удовлетворённый точностью своей «сети». Кай — задумчивый, прокручивая в голове схемы артефакта. А Айла — притихшая, держа в руках горшок с ожившим цветком, который она, с разрешения Ориана, забрала с собой.

Вечером, в покоях Двух Лун, они сидели вместе. Цветок стоял на столе между ними, наполняя комнату своим тонким ароматом.

— Ты сегодня сделала что-то... настоящее, — негромко сказал Логан, не глядя на неё, разглядывая лепестки. — Не фокус. Не вспышка. Это... это то, ради чего магия должна существовать.

Кай кивнул, положив руку Айле на плечо.

— Ты нашла свой способ. Не канал. Не плотину. А... просто быть собой.

Айла улыбнулась, глядя на цветок. Она спасла его. Не силой, а пониманием. Может быть, и она сама, и её «бездна» были не ошибкой, а просто... другим языком. Языком, который нужно было не кричать, а научиться на нём тихо говорить.

Уроки маны продолжались. Но с того дня что-то изменилось. Теперь, когда Айла чувствовала, как внутри поднимается тёмная, бурлящая волна, она не пыталась её сдержать или выплеснуть. Она искала в ней ту самую «живую каплю» — точку тишины, точку сострадания. И магия, дикая и необузданная, начинала понемногу слушать её шёпот.

Глава 8: Союз озорников и принца

Идея пришла не Айле и не Каю. Она пришла в виде маленького, мохнатого комочка с шестью лапками и глазами, похожими на аквариумные бусины.

Существо, которое Логан назвал «пыльником», забралось к ним в покои через открытое окно, привлечённое запахом ожившего цветка. Оно кружило над ним, издавая тихое, похожее на жужжание стрекозы, урчание, а потом уселось прямо на сиреневый бутон и заснуло.

Айла, наблюдая за этим, засмеялась — тихим, искренним смехом, который звучал в этих стенах всё чаще.

— Смотрите, он тоже полюбил его.

Кай изучал пыльника с профессиональным интересом выживальщика: «Шесть лапок. Быстро летает. Полезно для передачи сообщений или отвлечения внимания».

Логан, сидевший в углу с книгой по истории магических династий, которую он читал скорее из долга, чем из интереса, отложил фолиант.

— Пыльники безвредны. И глупы. Они летят на любой источник живой магии. И очень любят сладкий нектар марципановых конфет из кухни. Кондитер, маэстро Бруно, делает их лучшими во всём Элизиуме. И охраняет их как зеницу ока.

Он произнёс это с таким мрачным видом, словно речь шла о сокровищах дракона, а не о сладостях. И в этот момент их взгляды встретились. Айла, Кай и Логан. И в воздухе повисло то самое, невысказанное «а что, если...».

— У нас нет конфет, — констатировал факт Кай.

— У маэстро Бруно — есть, — парировал Логан, и в его ледяных глазах вспыхнул неожиданный, почти озорной огонёк. Было странно видеть это выражение на его обычно бесстрастном лице.

— А он... поделится? — с наивной надеждой спросила Айла.

Логан фыркнул.

— Скорее дракон поделится золотом. У него есть охрана: три кухонных гоблина, огромный ледник с замком, который открывается только на его голос, и личная неприязнь ко всем, кто младше ста лет и осмеливается приблизиться к его владениям без приглашения.

Айла нахмурилась, ее мыслительный аппарат заработал.

— Значит, нужен план. Отвлекающий манёвр, проникновение, извлечение цели и отход. Он говорила так, будто планировала ограбление банка, а не кражу печенья.

Так родилась их первая совместная, настоящая шалость. Не случайный взрыв, а спланированная операция.

План был гениален в своей простоте и полностью использовал их уникальные навыки.

Этап 1: Разведка. Логан, как принц, под предлогом «инспекции кухонных запасов на предстоящий приём» отправился в логово маэстро Бруно. Его задача — выяснить точное расположение ларца с марципанами, модель поведения гоблинов и, что самое важное, подслушать волшебное слово, которое открывало ледник. Он вернулся с ценной информацией: слово было «Карамелизация». Гоблины боялись резких звуков. А ларец был не в леднике, а на высокой полке, которую Бруно полировал три раза в день.

Этап 2: Диверсия. Кай, используя знание дворцовой вентиляции, которое он приобрёл за недели тихого изучения замка, предложил забраться в слуховой ход над кухней и в нужный момент уронить в огромный котёл с кипящим супом мешочек с сушёными стручками «громового гороха» — безвредными, но издающими при контакте с жидкостью оглушительный хлопок. Шум должен был отвлечь и напугать гоблинов.

Этап 3: Проникновение и извлечение. Айла, самая маленькая и проворная, должна была проскользнуть на кухню в момент паники и, используя свою магию, не чтобы взорвать что-то,

а чтобы... попросить помощь у дерева. Из вьющегося растения за окном она, по идее, могла вытянуть длинную, гибкую лозу, которая достала бы до полки и аккуратно стащила ларец.

Операция «Сладкий зуб» началась на следующее утро, когда Бруно ушёл на рынок за экзотическими специями.

Всё пошло почти по плану. Кай, сидя в пыльном слуховом ходе, точно сбросил мешочек. Раздался оглушительный БА-БАХ!, и три кухонных гоблина с визгом разбежались, уронив ложки и кастрюли.

Айла проскользнула внутрь. Запахи были ошеломляющими — корица, ваниль, горячий шоколад. Она увидела ларец, инкрустированный сахарными узорами, на высокой полке. Закрыв глаза, она протянула руку к вьющемуся за окном «шепчущему плющу». Она не приказывала. Она вспомнила, как оживила цветок. Она попросила.

Плющ вздрогнул. Одна из его лоз отделилась от стены и, извиваясь, как зелёная змея, проскользнула через окно, потянулась к полке и нежно обвила ларец.

И тут дверь на кухню распахнулась. На пороге стоял не Бруно, а двое подростков — девочка с каштановыми косами и мечом на поясе и высокий, жилистый мальчик со шрамом через бровь и с луком за спиной. Они замерли, увидев Айлу с вороватым плющом в руках.

— Эрил? Рован? Что вы тут делаете? — раздался удивлённый голос Логана, который должен был стоять на стреме у двери в коридор.

— Мы слышали взрыв! — воскликнула девочка, Элис, её рука уже лежала на рукояти меча.

— И увидели, как этот маленький оборвыш крадётся сюда! — добавил Рован, натягивая тетиву лука без стрелы, но вид у него был решительный.

Айла застыла, чувствуя, как план рушится. Но Логан не растерялся. Он шагнул вперёд, встал между луком Рована и Айлой.

— Опусти лук, Рован. Это не оборвыш. Это Айла. Она с... нами».

— С вами? — Эрил подняла бровь. — Ты, принц Логан, устраиваешь рейды на кухню?

В этот момент с потолка, прямо перед носом у Рована, спустился на верёвке из занавески Кай.

— Взрыв был отвлекающим манёвром. Цель — марципановые конфеты маэстро Бруно. Операция почти завершена.

Он говорил так буднично, что Эрил и Рован на секунду опешили.

Тишину нарушил весёлый, бархатный голос: «Ну-ну-ну! Какая оживлённая компания в моём отсутствии!»

В дверях, заложив руки за спину, стоял сам маэстро Бруно — круглолицый, с пышными усами и в белоснежном колпаке. Его глаза, маленькие и острые, как изюминки, окинули всю сцену: висящего на верёвке Кая, Айлу с ларцом в руках зелёного плюща, Логана в позе защитника и двух ошарашенных подростков.

Все замерли в ожидании громоподобного гнева.

Но Бруно не закричал. Он медленно вошёл, прошёл к своему котлу, понюхал воздух.

— Громовой горох. Дозировка точная, чтобы напугать, но не испортить бульон.

Он посмотрел на Алису.

— И шепчущий плющ... попросили, а не заставили. Интересно. — Его взгляд упал на Логана. — И Ваше Высочество... в качестве стратега?

Логан, покраснев, но не опуская головы, кивнул.

— Это была моя идея.

Бруно громко расхохотался. Его живот трясся, а усы подрагивали.

— Ха! Так вот как принц проводит время с новыми друзьями! Воровать у старого кондитера!

Он подошёл к Айле, взял из её рук ларец, плющ тут же робко отдернулся, открыл его и достал горсть конфет в золотистой обёртке.

— План был неплох. Но вы упустили два момента: во-первых, я возвращаюсь с рынка раньше, когда заказываю курьерскую службу грифонов. Во-вторых, — он сунул конфеты в карман своего колпака, — настоящие марципаны я храню не здесь, а под заклинанием невидимости в том самом леднике. А это — просто красивая пустышка с патокой внутри.

Все пятеро детей, теперь включая смущённых Эрил и Рована смотрели на него разочарованно.

— Однако, — продолжил Бруно, его глаза сверкнули, — за смелость, изобретательность и... столь неожиданное объединение столь разных личностей, полагаю, вы заслужили награду. Эрил, Рован — вы, я вижу, пришли с благородными намерениями, хоть и с опозданием. Поэтому...

Он щёлкнул пальцами, и из невидимого кармана воздуха перед ним появился большой поднос, уставленный самыми настоящими, пахнущими миндалём и розовой водой, марципановыми конфетами в форме крошечных замков и драконов.

— Правила, — строго сказал Бруно, раздавая конфеты. — Первое: больше не взрывать мою кухню. Второе: если захотите сладкого — просто спросите. Третье: — он посмотрел на Логана, Эрил и Рована, — ваши новые... товарищи, похоже, влились в компанию. Не потеряйте их.

Они вышли на солнечный двор, жуя невероятно вкусные конфеты. Эрил, дочь главного лесничего, и Рован, сын капитана королевских следопытов, смотрели на троицу по-новому.

— Вы... не такие, как мы думали, — сказала Эрил, откусывая голову марципановому дракону. — Вы странные. Но... весело странные.

— Ваш план был тупым, — добавил Рован, но в его тоне не было злобы, а скорее профессиональная критика. — Но работа с плющом... это было круто.

Логан молчал, но он стоял не в стороне, а среди них. Его плечо почти касалось плеча Кая. Он больше не был принцем на лестнице. Он был частью этой разношёрстной, слегка обожжённой, но теперь объединённой общим секретом и общей добычей, банды.

Дружба, что началась с вынужденного соседства и случайной шалости, в тот день на кухне маэстро Бруно была скреплена чем-то новым: совместным провалом, который обернулся неожиданной победой. Они были разными: принц, уличный стратег, дикая волшебница, юная воительница и следопыт. Но вместе они были командой. И этот союз, как они вскоре поймут, окажется крепче любой королевской стражи и любой магии.

Глава 9: Семейный портрет

Идея пришла Элиане. Неожиданно и тихо, как и многие её решения.

Их позвали не в тронный зал и не в учебную комнату, а в Зал Утреннего Света — просторное, светлое помещение с высокими арочными окнами, от пола до потолка, через которые лился мягкий, рассеянный свет двух солнц. В центре зала, на низком возвышении, стоял трон из светлого дерева, но не на нём был фокус. У стены, под самым большим окном, стоял мольберт, а рядом — пожилой мужчина с бородой, напоминающей облако, и кистями в тонких, ловких пальцах. Он не выглядел ни как придворный, ни как воин. Он смотрел на них глазами, которые видели не титулы и не одежду, а свет, тени и линии — взгляд художника.

Король Тирайн, муж Элианы, стоял рядом. Он был высок, строен, с седыми висками в иссиня-чёрных волосах и спокойным, внимательным взглядом. Он редко появлялся на их уроках или прогулках, погружённый в дела королевства, но его присутствие всегда ощущалось — как тихая, прочная стена в глубине замка. Сегодня он был здесь.

— Это мастер Орлин, — представила Элиана, её голос звучал нежно и торжественно. — Лучший портретист во всех семи королевствах. Он напишет наш портрет.

Логан, стоявший с привычной, безупречной выправкой, слегка нахмурился.

— Портрет? Но у нас уже есть...

Он замолчал, поняв. Старые портреты были с ним, с Элианой и Тирайном. Или с ним одним в качестве наследника. Не с ними втроём.

Мастер Орлин мягко улыбнулся.

— Портрет — это не просто изображение лиц, юный принц. Это застывшая история. Момент, который стоит запомнить. И, как мне кажется, сейчас настал подходящий момент.

Элиана жестом подозвала Айлу и Кая, которые стояли чуть поодаль, чувствуя себя не на своём месте.

— Подойдите. Встаньте здесь. Логан, встань рядом с братом.

Эти слова, сказанные так просто и естественно, повисли в воздухе. Брат. Никто раньше этого не произносил. Ни Логан, ни Элиана, ни они сами.

Кай выпрямился, приняв свою «уличную» стойку — готовый к удару, но не агрессивный. Айла нерешительно сделала шаг вперёд, её взгляд перебегал с лица Элианы на непроницаемое лицо Короля.

Тирайн смотрел на них своими спокойными, пронизательными глазами. Потом он сам подошёл, встал с другой стороны от Элианы, и положил руку ей на плечо. Жест был простым, но в нём была вся сила их союза, всей истории, которую дети ещё не знали.

— Расслабьтесь, — сказал мастер Орлин, уже набрасывая углём первые линии на огромном холсте. — Не позируйте. Просто... будьте собой. Принц, не сжимай так челюсть, ты не на параде. Девочка, смотри туда, на вазу с цветами, если тебе так легче. Мальчик... — его взгляд остановился на Кае, — ты выглядишь так, будто готовишься к штурму моего мольберта. Отпусти. Ты в безопасности.

Легко сказать. Айла чувствовала, как дрожат её колени. Она стояла рядом с Логаном, и её плечо почти касалось его локтя. Он был напряжён, как струна. Кай, по другую сторону от неё, дышал медленно и глубоко, пытаясь взять под контроль рефлекс, заточенные годами опасности.

Но потом Элиана начала говорить. Тихо, не для художника, а для них.

— Я помню, когда Логан впервые попытался зажечь свечу магией, — сказала она, глядя в пространство перед собой, и в её глазах светилась тёплая улыбка. — Ему было лет шесть. Он так сосредоточился, что нахмурил все брови на свете. И в итоге не зажгёт свечу, но... раскалил докрасна и расплавил серебряную подставку под ней. Весь кабинет пах палёным металлом.

Логан покраснел, но уголок его губ дёрнулся.

— Ты обещала никогда об этом не вспоминать.

— А я помню, — мягко вступил Тирайн, — как ты, Логан, впервые взял в руки тренировочный меч. Он был больше тебя. Ты упал, поднялся, и сказал инструктору: «Недостаточно длинное оружие. Мне нужен посох». Тебе было семь.

Это были не истории о величии. Это были истории о них. Ошибках. Смешных моментах. И, слушая их, Айла почувствовала, как что-то внутри тает. Её плечи опустились. Она посмотрела на вазу с цветами, как и советовал художник. Это были те самые сиреневые цветы, что она оживила. Их принесли сюда специально.

Мастер Орлин работал быстро, его кисть летала по холсту, смешивая краски на палитре — нежные оттенки золота, серебра, глубокий синий мантии короля, изумруд платья Элианы, и более приглушённые, земляные тона для одежды детей.

— Расскажи что-нибудь о себе, — внезапно обратилась Элиана к Айле. — Что-то смешное или милое. Из твоего старого мира.

Айла замерла. Смешное? Милое? Её воспоминания были окрашены в серые и коричневые тона голода и страха. Но... она посмотрела на Кая. И вспомнила.

— Однажды, — начала она тихо, почти шёпотом, — мы нашли целую банку солёных огурцов в разбитом магазине. Они были очень солёные. Мы ели их, и у нас пересохло во рту. А пить было нечего. И тогда Кай... он нашёл старую, ржавую воронку и листок. Сделал из них что-то вроде... и сказал, что это «аппарат для сбора утренней росы». Мы просидели с этой воронкой всю ночь, держа её под капелькой с трубы. Утром в ней было три глотка грязной воды. Но мы пили её, как самый дорогой сок.

Она закончила и замолчала, боясь, что история слишком грустная. Но мастер Орлин усмехнулся.

— Аппарат для сбора росы... изобретательно.

Кай мотнул головой.

— Не сработало. Но... идея была хорошей.

Логан слушал, не говоря ни слова. Его лицо было серьёзным. Он смотрел не на Айлу, а куда-то внутрь себя, как будто примерял эту историю на себя, пытаясь представить ночь с ржавой воронкой.

Элиана протянула руку и легонько коснулась плеча Айлы, а потом — Кая. Жест был лёгким, как прикосновение бабочки, но в нём был целый океан обещаний: «Теперь вам не придётся так делать. Теперь у вас есть мы».

Тирайн кивнул, и его твёрдое, обычно невозмутимое лицо смягчилось.

— Выжить — уже подвиг. А выжить и сохранить в себе искру, способную оживать цветы и строить аппараты для росы... это дар, который дороже любого титула.

Сессия продолжалась около часа. Постепенно все они — даже Логан — расслабились. Кай перестал смотреть на дверь как на потенциальную угрозу. Айла улыбалась, глядя на цветы. Логан, в какой-то момент, не выдержав строгой позы, прислонился плечом к каю, и тот, после секундной паузы, не отодвинулся.

Мастер Орлин отложил кисть.

— Достаточно. Остальное я сделаю по памяти. А память у меня... — он постучал пальцем по виску, — отличная.

Когда они спустились с возвышения, Элиана подошла к мольберту. Дети робко последовали за ней.

На холсте уже проступали контуры. Не законченная картина, но её душа. Тирайн и Элиана в центре — столпы, фундамент. Логан стоял ближе к отцу, его поза всё ещё была прямой, но в наброске его лица уже читалась не надменность, а сложная смесь ответственности и той самой, скрытой, детской неуверенности. Кай стоял рядом с ним, его фигура была собранной,

как пружина, но взгляд, который художник уже начал прорисовывать, был не враждебным, а оценивающим, защищающим. И Айла... она была изображена чуть впереди, ближе к Элиане, как будто тянулась к её теплу, а её руки были слегка протянуты вперёд — не в жесте просьбы, а в жесте... принятия. Принятия этого места, этих людей, этой новой жизни.

Элиана обняла их обоих, прижала к себе. Тирайн положил свою большую, тёплую ладонь на плечо Логана.

— Это мы, — прошептала Элиана. — Наша семья. Не по крови, но по выбору. По судьбе.

Логан молчал, глядя на эскиз. Потом он тихо сказал: «Брат. Сестра». Он не смотрел на них, смотря на их изображения. Но слова были сказаны. Вслух. Окончательно.

Айла чувствовала, как по её щеке катится предательская слеза. Она не стала её вытирать. Кай стоял неподвижно, но его рука сжала руку Айлы так крепко, как никогда раньше.

Официальная церемония усыновления могла быть потом, с документами, печатями и присягой вассалов. Но настоящим актом, скрепившим их союз, стал этот час в Зале Утреннего Света, под кистью мастера, среди историй и тихих признаний.

Они ушли из зала не сиротами, нашедшими приют. Они ушли семьёй. С новыми именами, новыми титулами, которые теперь значили не просто юридический статус, а нечто гораздо большее. Они были Айлой и Каем из дома Элиндор. Они были младшей принцессой и принцем. Они были её детьми. Его детьми. Их братом.

И когда они позже, уже в своих покоях, молча смотрели в окно на парк, залитый двойным лунным светом, они знали — у них больше нет щели в стене. У них есть замок. Не просто стены и башни, а дом. И это было страшнее и прекраснее любой магии.

Глава 10: Тоска по острым углам

Прошло два года.

Айле исполнилось двенадцать. Каю — тринадцать. Логану — четырнадцать. Эрил и Рован, их неразлучные спутники, тоже выросли, превратившись из подростков с оружием в руках в юных стражей, которым уже начинали доверять настоящие патрули и задания.

Элиндор стал домом. Настоящим. Со своими ритуалами, привычками, запахами.

Утро начиналось с завтрака в малой столовой, где Элиана иногда появлялась, чтобы обсудить планы на день, а Тирайн — чтобы молча выслушать их отчёты об учёбе, кивая с лёгкой, одобрительной улыбкой. Потом — уроки: магия с Орианом и Элис, фехтование с суровым инструктором доном Васкесом, история королевств с въедливым архивариусом Фабианом, география магических потоков, этикет, который Логан знал наизусть, Кай терпел с каменным лицом, а Айла умудрялась превращать в импровизированный театр, за что получала строгие замечания и тайные улыбки учителей.

После обеда — свободное время, которое они обычно проводили впятером. Их штаб-квартирой стала заброшенная башня в западном крыле, которую они тайно обжили, превратив в убежище от взрослых и слуг. Там стояли старые кресла, принесённые Рованом из казармы следопытов, лежали карты местности, собственноручно дополненные Каем пометками о скрытых ходах и уязвимостях обороны, висели учебные мишени, и даже был тайник с запасами марципановых конфет, которые маэстро Бруно теперь выдавал им открыто, но традиция красть сохранилась как ритуал.

Всё было почти идеально.

Почти.

Потому что иногда, среди этой идиллии, Айлу настигало странное, липкое чувство. Оно приходило без предупреждения: когда она смотрела на идеально подстриженные газоны парка, когда слышала ровный, мелодичный звон магических фонтанов, когда ела мягкий, свежий хлеб, который не нужно было делить на крошки.

Она сучала по... острым углам.

По шершавой, облупившейся краске на стенах их старой щели. По резкому, металлическому запаху заводского района. По необходимости быть начеку. По той особенной, сладкой радости, когда удавалось найти половинку яблока, не тронутую гнилью.

Здесь всё было слишком... гладким. Слишком безопасным. И иногда это давило.

Особенно ночью. Во сне она возвращалась в тот парк, к сияющему разлому. Видела лицо отца. Слышала удаляющиеся шаги матери. И просыпалась с колотящимся сердцем, хватая ртом сладкий, магический воздух, который казался чужим.

Она никому не рассказывала. Даже Каю. Особенно Каю. Он так старался вписаться, стать своим, освоить этикет и тактику элизиумской войны, что его лицо постепенно теряло ту «уличную» напряжённость, становилось... почти спокойным. Как она могла сказать ему, что скучает по их прежней жизни, полной страха и унижений?

Идея, как всегда, родилась у Айлы.

Это случилось после очередного вечера в башне, когда Эрил и Рован в красках расписывали свою последнюю стычку с тёмными тварями из Забытого Леса. Их глаза горели, голоса звенели от адреналина. Они были героями. Настоящими.

А пятеро друзей сидели в уютных креслах, жевали марципановые конфеты и слушали чужие подвиги.

— И тут я рубанула мечом прямо по морде! — Эрил эффектно взмахнула рукой, едва не задев Рована. — А он как зарычит! Но я даже не дрогнула!

— Я прикрывал её с лука, — добавил Рован, довольно улыбаясь. — Трое тварей. Ничего особенного.

— Ничего особенного? — Логан, сидевший в кресле с книгой по военной истории, поднял бровь. — Тёмные твари из Забытого Леса? Вы вдвоём справились с тремя?

— Нас учили лучшие, — пожала плечами Эрил и посмотрела на Кая. — Кстати, Кай, твоя теория про резонанс сработала. Мы использовали звуковой сигнал, чтобы дезориентировать их перед атакой. Идеально.

Кай кивнул, но его лицо осталось задумчивым. Он не участвовал в бою. Он сидел здесь, в безопасности, и давал советы по тактике. Как эксперт. Как теоретик.

Айла видела, как его пальцы сжимают подлокотник кресла. Он тоже чувствовал это. Тоску по настоящему делу. По адреналину. По остроте.

И тогда её осенило.

— А если бы мы могли увидеть что-то настоящее? — выпалила она, подавшись вперёд. — Не из рассказов, а своими глазами?

Все пятеро уставились на неё.

— В смысле? — насторожился Кай, знавший это выражение лица сестры лучше других.

Айла заговорила быстро, сбивчиво, но с горящими глазами:

— Я чувствую барьер между мирами. Он тонкий в некоторых местах. Если я попробую открыть не портал, а просто... окно. Маленькое окошко. На пару минут. Мы сможем заглянуть в мой старый мир. Увидеть его. Настоящий. Не идеальный. Просто... посмотреть.

Эрил присвистнула. Рован выпрямился, заинтересованный. Логан отложил книгу, и в его глазах вспыхнул тот самый огонь, который появлялся, когда они планировали набег на кухню Бруно.

— Это безумно опасно, — тут же сказал Кай. — Тебя могут засечь. Те охотники, помнишь?

— Мы будем осторожны, — возразила Айла. — И нас пятеро. Если что — закрою мгновенно.

— А если не успеешь? — Кай не сдавался.

— Успею, — твёрдо сказала Айла. — Я два года училась контролировать магию. Помнишь цветок? Помнишь, как я научилась не взрывать, а шептать? Я справлюсь.

Наступила тишина. Пятеро детей смотрели друг на друга, и в воздухе висело то самое, знакомое напряжение — предвкушение шалости, только масштабом побольше.

И тогда Логан встал. Медленно, по-принцевски выпрямившись, он обвёл всех взглядом.

— Если это делать, — сказал он спокойно и весомо, — то делать правильно. Я беру командование на себя.

Кай поднял бровь.

— С каких это пор?

— С этих, — Логан посмотрел ему прямо в глаза. — Ты знаешь тактику выживания на улицах. Я знаю тактику магической безопасности и протоколы королевской стражи. Если нас засекут — отвечать придётся мне. Как старшему принцу. Поэтому я и буду всё контролировать.

Эрил усмехнулась:

— Он хочет сказать, что если влетит, то ему первому, а нам — по касательной. Благо-родно.

— Расчётливо, — поправил Логан, но в уголке его губ дрогнула улыбка. — Итак. План. Айла — открывает окно, но только по моей команде и ровно на столько, сколько я скажу. Кай — страхует её, следит за её состоянием, если магия начнёт выходить из-под контроля — сигналист мне. Эрил и Рован — охрана периметра. Смотрите в оба, не идёт ли кто из слуг или стражи. Я — командный центр и хронометрист. Вопросы?

Вопросов не было. Были только улыбки и предвкушение.

— Когда? — спросил Рован, уже прикидывая, как лучше незаметно выскользнуть из башни.

— Сегодня ночью, — решил Логан. — Когда луны высоко, магический фон стабильнее. Встречаемся здесь в полночь. И... — он обвёл всех взглядом, — это останется между нами. Никому ни слова. Даже если ничего не выйдет.

Пятеро детей скрепили уговор традиционным способом — марципановыми конфетами из тайника, раздавленными в ладонях в знак единства.

Ровно в полночь они собрались в башне. Луны — серебристая и янтарная — висели высоко, заливая парк призрачным светом. Воздух был прозрачен и звонок.

— Готова? — тихо спросил Логан.

Айла кивнула, закрыла глаза. Она не пыталась открыть портал — это требовало грубой силы. Она искала щель. Тонкое место, где ткань реальности была тоньше, где можно было заглянуть, как в замочную скважину.

Она нашла.

Перед ними, в воздухе, задрожало марево. Оно сгустилось, пошло рябью, и вдруг — проявилось изображение. Мутное, нечёткое, но узнаваемое.

Старый заводской район. Грязь, ржавчина, серое небо. Какая-то женщина в потрёпанной одежде торопливо проходила мимо развалин, оглядываясь. Потом кадр сместился — пустырь, где когда-то стоял их парк. Теперь там были строительные заборы и техника.

Логан смотрел, затаив дыхание. Эрил прижала ладонь ко рту. Рован, обычно невозмутимый, подался вперёд, впитывая каждую деталь. Мир без магии, без света, без фей и магических фонтанов — такой грубый, такой настоящий.

— Как они там живут? — прошептала Эрил.

— Привыкают, — тихо ответила Айла. — Как мы когда-то. Как все.

А потом изображение моргнуло, и в нём мелькнуло лицо. Молодое лицо парня, который стоял на том самом пустыре, смотрел в их сторону, сквозь них? и курил сигарету. Он был самоуверен, ленив и абсолютно обычен. Он сплюнул на землю, развернулся и ушёл.

Айла вздрогнула. Что-то кольнуло внутри. Она не знала этого парня. Но его лицо... в нём было что-то знакомое. Что-то, что заставило её сердце биться быстрее.

— Кто это? — спросил Логан, заметив её реакцию.

— Никто, — быстро ответила Айла, но её голос дрогнул. — Просто... случайный прохожий.

Кай переглянулся с Логаном. Они оба поняли, что она не договаривает. Но промолчали.

— Закрывай, — скомандовал Логан. — Три минуты прошло. Хватит.

Айла кивнула, и окно схлопнулось, оставив лишь лёгкое покалывание в воздухе. Тишина повисла тяжёлая, полная впечатлений и невысказанных вопросов.

— Это было... — начал Рован. — Это было странно. И страшно. И... заволакивающе».

— Теперь я понимаю, почему вы иногда смотрите в пустоту, — тихо сказала Эрил, глядя на Айлу и Кая. — Как можно забыть такое?

Никто не ответил. Каждый думал о своём.

Логан, нарушив тишину, подошёл к Айле и положил руку ей на плечо.

— Спасибо, — сказал он просто. — Ты подарила мне кусочек настоящего мира. Того, которого у меня никогда не было.

— Спасибо, что прикрыл, — ответила она, слабо улыбнувшись. — Если бы не твой командный тон, Кай бы меня закопал в саду ещё на стадии идеи.

— Ещё не поздно, — буркнул Кай, но в его голосе не было злости.

Они ещё долго сидели в башне, обсуждая увиденное, делясь впечатлениями, строя догадки о том, как живут люди в том сером, холодном мире. А потом разошлись по своим покоям, унося с собой новый секрет — общий, связывающий их ещё крепче.

Но Айла не спала. Она лежала в своей мягкой постели, смотрела в потолок, залитый двойным лунным светом, и прокручивала в голове изображение того парня.

Кто он? Почему он возник именно в этот момент? И почему внутри, где-то глубоко, шевельнулось странное, тревожное чувство, похожее на... предчувствие?

Она не знала. Но знала одно: её связь с тем миром не оборвалась полностью. И однажды это может иметь последствия. Хорошие или плохие — время покажет.

А пока у неё была семья. Четверо друзей, готовых прикрыть её в любой безумной авантюре. И это стоило любых острых углов.

Глава 11: Тень над королевством

Новости пришли с утренним туманом.

Айла проснулась от странного ощущения — воздух в покоях был тяжелее обычного, будто напился чем-то тревожным. Она села на кровати, прислушиваясь. Тишина. Но не та, спокойная, утренняя тишина, к которой она привыкла, а настороженная, затаившаяся.

В дверь постучали — коротко, три раза. Условный сигнал Кая.

Она впустила его. Брат был уже одет, его лицо — та самая старая, уличная маска, которую она не видела уже давно. Собранный, холодный, готовый к опасности.

— Что случилось? — спросила она, натягивая тунику.

— Не знаю точно, — тихо ответил он. — Но во дворце что-то происходит. Стража удвоена. Элиана и Тирайн с раннего утра в тронном зале. Логан уже там.

Они вышли в коридор и сразу почувствовали это — напряжение, висящее в воздухе. Слуги двигались быстрее обычного, не встречаясь взглядами. Магические светильники горели ярче, чем нужно. Где-то вдалеке слышались быстрые, чеканные шаги — патрули.

В малой столовой их ждала Эрил, бледная, с мечом на поясе, хотя до занятий по фехтованию было ещё далеко.

— Рован уже в дозоре, — выпалила она, едва они вошли. — Его отца подняли по тревоге ночью. Говорят, на границе с Забытым Лесом видели чужаков. Не тварей — людей. С артефактами, которые глушат магию.

Айла почувствовала, как холодок пробежал по спине. Глушат магию. Охотники.

Их разговор прервал появившийся в дверях Логан. Он был бледен, под глазами залегли тени, но держался прямо, по-принцевски.

— Мать ждёт вас, — сказал он без предисловий. — Всех троих. Идёмте.

По дороге в тронный зал он говорил быстро и тихо, чтобы не слышала стража:

— Вчера ночью патруль перехватил группу чужаков у восточного перевала. Они пытались проникнуть в королевство скрытно. Четверо убиты при задержании, одного взяли живым. Он говорит на языке вашего мира, Айла.

Она споткнулась на ровном месте. Кай поддержал её под локоть.

— Охотники? — спросил он.

— Похоже на то, — кивнул Логан. — Но главное... они искали не просто магию. Они искали конкретный источник. Спрашивали про девочку с «бездонным резервуаром», которая исчезла два года назад.

Тронный зал был почти пуст, но от этого казался ещё более величественным и пугающим. Элиана сидела на троне, прямая как струна, её лицо было непроницаемо. Тирайн стоял рядом, положив руку на эфес меча. Перед ними, на коленях, со связанными за спиной руками, стоял человек в грязной, разорванной одежде. Он не смотрел на королеву, уставившись в пол.

Когда дети вошли, человек поднял голову. Его глаза — тусклые, равнодушные — скользнули по Логану, по Каю и остановились на Айле. В них вспыхнуло узнавание. И хищный, жадный интерес.

— Она, — прохрипел он, и его губы растянулись в подобии улыбки. — Это она. Мы нашли её.

Элиана взмахнула рукой, и пленник захлебнулся воздухом — невидимая сила сдавила ему горло, не давая говорить.

— Уведите, — приказала Королева, и её голос звенел сталью. — В подземелья. Допросить с пристрастием. Я хочу знать всё: кто послал, сколько их, где база.

Стражники выволокли пленника, и его довольный, липкий взгляд ещё долго стоял перед глазами Айлы.

Когда двери закрылись, Элиана встала и спустилась с трона. Она подошла к детям вплотную, и в её глазах Айла увидела то, чего никогда не видела раньше — страх. Настоящий, материнский страх.

— Они нашли тебя, — тихо сказала Элиана, беря лицо Айлы в ладони. — Я надеялась, что портал и смена миров сотрут твой след. Но они, видимо, накопили достаточно артефактов, чтобы пробиться сквозь барьер. Тебе нельзя покидать замок. Ни при каких обстоятельствах. Никому из вас.

— Мы не оставим её одну, — тут же сказал Кай, становясь рядом с сестрой. — Мы будем с ней.

— Вы будете с ней, — согласилась Элиана. — Но и вы под угрозой. Вы — её семья. Её слабость и её сила. Охотники знают это.

Логан шагнул вперёд, вставая рядом с Каем, плечом к плечу.

— Мы защитим её, мама. Что бы ни случилось.

Тирайн положил тяжёлую руку на плечо сына.

— Защищать будет весь Элиндор. А вы, дети, будете делать то, что у вас получается лучше всего — держаться вместе и не делать глупостей.

Он посмотрел на Айлу с едва заметной улыбкой.

— По крайней мере, слишком заметных глупостей.

Напряжение чуть разрядилось. Но тревога осталась, тяжёлым грузом оседая в груди.

Вечером они собрались в башне впятером. Эрил и Рован вернулись с патрулирования, злые и напряжённые.

— Границу усилили, — сообщил Рован, расстегивая куртку. — Но это как затыкать дырявый мешок. Их может быть больше. И если у них есть артефакты, подавляющие магию...

— То стража бесполезна, — закончил Кай. — А наши мечи — тем более, если против них выставят магический щит.

— У меня есть идея, — неожиданно сказала Айла.

Все пятеро уставились на неё. Кай закатил глаза.

— Нет.

— Ты даже не выслушал!

— Я знаю это выражение лица, Аля. Оно всегда приводит к взрывам, потопам или тому парню с сигаретой в окне.

— Но на этот раз, — вмешался Логан, и все повернулись к нему, — возможно, она права. Нам нужно знать, с чем мы имеем дело. Где их база. Сколько их. Что за артефакты.

Эрил присвистнула.

— Ты предлагаешь разведку? В тот мир?

— Нет, — Логан покачал головой. — В тот мир опасно. Но Айла говорила, что чувствует барьер. Если она сможет открыть окно не в прошлое, а в настоящее — посмотреть, где они сейчас, что делают...

— Это всё ещё рискованно, — возразил Кай. — Они могут засечь магию.

— Могут, — согласился Логан. — Поэтому мы сделаем это с умом. Короткими импульсами. С прикрытием. И если что — я беру ответственность на себя. Как всегда.

Рован хмыкнул.

— Тебе нравится прикрывать нас, принц?

— Мне нравится, что вы ещё живы, — серьёзно ответил Логан. — И я намерен сохранить это положение вещей.

Айла смотрела на них — на Кая, который уже просчитывал варианты отхода, на Логана, готового принять удар на себя, на Эрил и Рована, которые, не раздумывая, встали на их сторону. Её семья. Её команда.

— Давайте сделаем это, — сказала она тихо, но твёрдо. — Но без глупостей. Только посмотрим. И всё.

— Конечно, — усмехнулся Кай. — Только посмотрим. Как в прошлый раз.

Но в этот раз никто не улыбнулся в ответ. Потому что все знали — игра стала серьёзнее. И цена ошибки теперь измерялась не выговором от Элианы или лишением марципанов, а чем-то гораздо более страшным.

Их детство, такое тёплое и безопасное, впервые дало трещину. Сквозь неё тянуло холодом того, другого мира. Мира, который не забыл их и не простил.

Глава 12: Операция "Шоколадное наказание"

Три дня после тревоги прошли в напряжении. Замок жил как натянутая струна — патрули, проверки, тихие разговоры взрослых, обрывающиеся при появлении детей. Айле запретили выходить даже в парк без сопровождения минимум двоих стражников. Кай не отходил от неё ни на шаг. Логан появлялся только на общих обедах, осунувшийся и задумчивый — его всё чаще привлекали к военным советам.

К пятому дню атмосфера стала невыносимой.

— Я больше не могу, — простила Айлаа, падая лицом в подушку в их общей гостиной. — Ещё один день этого "сиди тихо и не дыши", и я начну метать молнии в потолок.

— Только попробуй, — лениво отозвался Кай, развалившийся в кресле с книгой по тактике партизанской войны. — Илана сказала, если ты хоть чихнёшь магией без разрешения, нас запрут в башне до совершеннолетия.

— Мы уже в башне, — резонно заметила Айла.

— В нашей башне. А есть ещё та, северная, без мебели и с привидениями.

В дверь влетели Эрил и Рован. Вид у них был заговорщицкий и одновременно виноватый.

— Мы кое-что натворили, — выпалила Эрил, но в её голосе не было и тени раскаяния.

— Опять? — Кай отложил книгу. — Вы только что с патрулирования.

— Вот именно, — Рован ухмыльнулся. — Мы патрулировали кухню. Случайно.

— Нельзя патрулировать кухню случайно.

— Можно, если там пахнет так, что слюни текут. Маэстро Бруно испёк новый сорт пирожных. С шоколадной крошкой и кремом из лунных ягод.

Айла мгновенно села. Глаза её загорелись знакомым огнём. Кай застонал.

— И? — спросил Логан, бесшумно появившийся в дверях. Он был всё ещё в парадном костюме после совета, но вид имел не менее заговорщицкий, чем остальные.

— И он запер их в леднике под тремя замками, — продолжила Эрил. — Сказал, что это для завтрашнего приёма в честь прибытия послов из Серебряных Озер. А нас даже близко не подпустил! Сказал, что мы "неконтролируемая стихия" и что от нас "одни неприятности".

— Справедливо, — заметил Кай.

— Несправедливо! — взвилась Айла. — Мы две недели вели себя идеально!

— Три дня, — поправил Логан.

— Четыре, если считать те полдня после инцидента с фонтаном!

— Ты чуть не утопила библиотеку, Аля.

— Но не утопила же!

Повисла пауза. Пятеро детей переглянулись. В воздухе запахло шалостью.

— Нет, — твёрдо сказал Кай. — Даже не думайте. Нам и так влетит, если мы чихнём не в ту сторону. А вы хотите лезть в ледник Бруно? Он после прошлого раза заколдовал дверь сигнализацией!

— Мы знаем, — загадочно улыбнулась Эрил.

— И знаем, как её обойти, — добавил Рован.

— И у нас есть план, — закончила Айла.

Кай посмотрел на Логана. Логан пожал плечами.

— Я всего лишь принц. Если они решат взбунтоваться, мой долг — возглавить бунт, чтобы минимизировать разрушения.

— Ты ужасный принц, — вздохнул Кай.

— Я эффективный принц. Итак, что за план?

План, как выяснилось, был гениален в своей абсурдности.

Эрил и Рован, патрулируя кухню, обнаружили, что сигнализация на двери ледника реагирует на тепло. Любое живое существо с температурой тела выше определённого порога вызывало магический звонок прямо в комнату Бруно.

— Но есть вентиляция, — сказал Рован, разворачивая на столе схему, которую набросал углём. — Старая система воздуховодов, ещё с тех пор, как замок строили. Она ведёт прямо над ледником. Там решётка.

— И что? Мы пошлём туда мышку? — съязвил Кай.

— Мы пошлём туда тебя, — парировала Айла. — Ты самый лёгкий и гибкий.

— Я? Через вентиляцию? — Кай недоверчиво уставился на сестру.

— Не ты один. Я пойду с тобой.

— Аля, нет.

— Аля, да. Я уменьшу нас.

Тишина. Даже Логан, выдавший виды, приподнял бровь.

— Ты умеешь уменьшать людей?

— Ну... теоретически. Магистр Ориан говорил, что магия роста и изменения размера — это вариация моей "живой" магии. Если я могу увеличить цветок, то могу и уменьшить человека. Наверное.

— Наверное, — эхом отозвался Кай. — Это твоё "наверное" оставило шрам на потолке в прошлый раз.

— То был взрыв! А это — контролируемый процесс!

— Аля, твой контролируемый процесс — это оксюморон.

Логан кашлянул. — Если она ошибается, у нас будет два уменьшенных ребёнка в вентиляции. Проблема?

— Проблема в том, как их потом увеличивать обратно, — заметил Рован.

— Увеличу, — твёрдо сказала Айла. — Я чувствую магию. Я справлюсь.

Кай посмотрел на неё. В её глазах горела решимость. И азарт. Тот самый, который вытащил их из щели в стене и привёл в этот замок. Он вздохнул.

— Ладно. Но если что — я тебя убью. После того, как увеличат.

— Договорились.

Операция "Шоколадное наказание" началась в час ночной смены, когда кухня пустовала, а гоблины-помощники Бруно дремали в своих каморках.

Эрил и Рован заняли позиции у дверей — отвлекать и прикрывать. Логан встал у окна с сигнальным кристаллом — подать тревогу, если появится Бруно или стража.

Айла и Кай замерли перед вентиляционной решёткой.

— Готова? — спросил Кай.

— Всегда, — выдохнула Айла и положила руки ему на плечи.

Она закрыла глаза. Внутри неё шевельнулась та самая "живая капля" — тёплая, тягучая, послушная. Она представила Кая не меньше, а... плотнее. Сжатым, как пружина. Компактным.

Мир вокруг дрогнул. Кай почувствовал странное давление, словно воздух стал гуще, а потом — резкий рывок вверх. Он стал... расти? Нет, это потолок уходил ввысь. Айла уменьшалась вместе с ним.

Через секунду они стояли на полу, но пол был размером с футбольное поле, а вентиляционная решётка возвышалась перед ними, как ворота крепости. Ростом они были теперь сантиметров пятнадцать.

— Сработало, — прошептала Айла, глядя на свои крошечные ладони. — О боги, сработало!

— Радуйся потом, — Кай уже тащил её к решётке. — Давай, пока никто не наступил.

Они пролезли сквозь прутья, для них теперь это были широкие ворота, и оказались в тёмном, пыльном воздуховоде. Впереди зияла тьма.

— Ползи, — скомандовал Кай, и они двинулись вперёд, ориентируясь на запах шоколада, становившийся всё сильнее.

Путь занял вечность. Воздуховод петлял, разветвлялся, иногда приходилось перелезать через кучи пыли, которые для них теперь были как песчаные дюны. Один раз они наткнулись на спящего паука — размером с небольшого пса. Паук лениво повёл лапкой и не обратил на них внимания.

— Ненавижу пауков, — прошептала Алиса.

— Ползи давай.

Наконец впереди забрезжил свет. Решётка, ведущая в ледник. Они подобрались к ней и заглянули внутрь.

Ледник сиял. Буквально. Магические кристаллы на стенах излучали мягкий голубоватый свет, отражаясь от ледяных глыб, на которых рядами стояли подносы с пирожными. Шоколадные, кремовые, фруктовые, посыпанные золотой пудрой, с ягодами, которые светились в темноте — настоящая сокровищница сладкого.

— О-о-о, — выдохнула Айла.

— Тихо, — шикнул Кай. — Смотри.

Внизу, у двери, сидел гоблин. Маленький, зелёный, с огромными ушами и клюкой в руках. Он дремал, привалившись к косяку, и тихо похрапывал.

— Бруно поставил сторожа, — прошептал Кай. — Плохо.

— Не проблема, — Айла достала из кармана, в уменьшенном состоянии карманы были просто огромны, маленький мешочек. — У меня есть "сонная пыльца" из лаборатории Ориана. Немного безвредной магии сна.

— Ты стащила у магистра снотворное?

— Позаимствовала. Для научных целей.

Кай покачал головой, но спорить не стал. Айла просунула руку сквозь прутья и дунула в сторону гоблина. Мельчайшие, сверкающие пылинки опустились на его голову. Гоблин всхрапнул громче и сполз на пол, растекшись лужицей.

— Есть, — Айла сияла.

Они отодвинули задвижку решётки, огромную, тяжёлую балку, которую вдвоём еле сдвинули, и спрыгнули вниз. Падение с высоты двух метров для них сейчас было как с обрыва, но они приземлились на мягкий мешок с мукой, стоявший в углу.

И тут началось самое весёлое.

Пирожные были гигантскими. Каждое — размером с добрый обеденный стол. Айла, не теряя времени, забралась на ближайшее — шоколадное с кремовой розой — и отломала кусочек глазури. Вкус был божественным.

— Аля, мы за добычей, а не за дегустацией! — зашипел Кай, но тоже не удержался и отщипнул кусочек от ванильного эклера.

Они принялись за работу. Задача была — утащить как можно больше, но так, чтобы пропажу не заметили сразу. Айла придумала гениальный план: они отщипывали кусочки от каждого пирожного, но так, чтобы это было незаметно. Немного крема отсюда, горстку ягод оттуда, кусочек бисквита из середины, где не видно.

Вскоре они сидели в центре целой горы сладких трофеев, завернутых в листья салата, другой упаковки не нашлось, и довольно чавкали.

— Надо возвращаться, — напомнил Кай, облизывая шоколадные пальцы.

— Ещё минутку, — Айла завороченно смотрела на пирожное в форме замка. — Смотри, оно как наш!

— Аля, нет времени любоваться архитектурой!

В этот момент дверь ледника дрогнула.

— О нет, — прошептала Айла.

Замок щёлкнул, и в проёме показалась фигура маэстро Бруно. Он был в халате и ночном колпаке, с подсвечником в руке и крайне недовольным выражением лица.

— Чужало моё сердце, — проворчал он, оглядывая ледник. — Чужало, что что-то не так. Гоблин спит, сигнализация молчит, а в воздухе... шоколадный дух слишком сладкий для трёх ночи.

Он шагнул внутрь. Айла и Кай замерли за горой пирожных, молясь, чтобы их не заметили.

Бруно прошёл мимо, его огромные тапки, для них сейчас — размером с лодку, грохотали по каменному полу. Он остановился у стеллажа, принялся. Потом его взгляд упал на одно из пирожных.

— Хм, — сказал он, наклоняясь. — Кремовая роза немного помята. И на шоколадном замке не хватает башенки.

Он выпрямился, и его маленькие, острые глазки обвели ледник. Айла затаила дыхание.

— Интересно, — медленно проговорил Бруно. — Очень интересно. Мыши? Но мыши не едят только верхушки. И не оставляют следов...

Он сделал шаг в их сторону. Ещё шаг. Ещё.

И вдруг над головой что-то грохнуло. Со всей силы. Бруно подпрыгнул и выронил подсвечник.

Наверху, в вентиляции, раздавался оглушительный шум — кто-то колотил по трубам чем-то тяжёлым.

— Что за черт! — взревел Бруно и бросился к двери. — Эй! Стража! Воры! Грабят королевскую кухню!

Он выбежал, громко топая, и его крики эхом разнеслись по коридорам.

Айла выдохнула. Кай выглянул из-за пирожных.

— Эрил, — сказал он с уважением. — Она додумалась бить по трубам.

— Надо уходить, быстро!

Они рванули к мешку с мукой, взобрались на него, подтянулись к решётке вентиляции и нырнули в темноту. Сзади уже слышались голоса стражи, топот сапог и ругань Бруно.

Путь назад был кошмаром. Они неслись по воздуховодам, спотыкались, падали, теряли трофеи, часть листьев порвалась, и сладкий дождь сыпался вниз, но останавливаться было некогда. Паук, разбуженный топотом, злобно зашипел им вслед, но не погнался.

Вылетев из вентиляции в их башне, они рухнули на пол, тяжело дыша. Айла, не теряя ни секунды, сосредоточилась и вернула им нормальный рост. Процесс был резким и неприятным — мир дёрнулся, сжался, и они снова стали собой, сидя на полу в луже из листьев салата и шоколадных крошек.

— Живы? — выдохнул Кай.

— Кажется, — простонала Айла, потирая ушибленный локоть.

Дверь распахнулась. Влетели Эрил, Рован и Логан. Эрил держалась за живот от смеха, Рован довольно ухмылялся, а Логан... Логан пытался сохранить невозмутимое лицо, но у него плохо получалось.

— Вы это видели? — зашёлся смехом Рован. — Бруно носится по кухне с кочергой и орёт про "шоколадных гномов"!

— А стража обыскивает кладовки и ищет миниатюрных воришек! — добавила Эрил, падая в кресло. — Я чуть не лопнула от смеха, когда била по трубам!

— Это было гениально, — признал Логан. — Полный хаос. Никто ничего не понял.

Айла улыбнулась, разворачивая уцелевший лист салата, в котором лежали две уцелевшие шоколадные башенки от замка. Она протянула одну Каю, другую — Логану.

— Трофеи, — объявила она. — Операция прошла успешно.

— Частично успешно, — поправил Кай, жуя башенку. — Мы потеряли половину добычи в вентиляции. Паук теперь будет сытый и злой.

— Зато у нас есть история, — философски заметил Рован. — И шоколад.

— И Бруно теперь точно будет спать с кочергой, — хихикнула Эрил.

Они сидели впятером, жевали добытые с таким трудом пирожные и смеялись, вспоминая детали: перепуганного паука, храп гоблина, прыжок с мешка на мешок, и главное — лицо Бруно, когда он обнаружил покусанные пирожные.

Айла смотрела на своих друзей и чувствовала, как напряжение последних дней уходит, растворяется в этом дурацком, абсурдном, прекрасном моменте. Да, охотники где-то там, за стенами. Да, опасность реальна. Но здесь и сейчас — у них есть это. Смех. Шоколад. Друзья, готовые бить по трубам, чтобы прикрыть отход. Семья.

— Знаете, — сказала она, жуя шоколадную башенку, — я, кажется, поняла, по чему скучала в старом мире.

— По чему? — спросил Логан.

— Не по чему. По кому. По вам. — Она обвела рукой их всех. — Просто тогда я ещё не знала, что вы существуете.

Повисла тишина. Неловкая, тёплая. Эрил шмыгнула носом. Рован отвернулся, пряча улыбку. Кай положил руку сестре на плечо. Логан кашлянул и поднялся.

— Ладно, — сказал он, пряча смущение за деловым тоном. — Завтра утром нас ждёт разбор полётов. Бруно будет жаловаться матери. Приготовьтесь к выговору.

— Ты же прикроешь? — с надеждой спросила Айла.

Логан вздохнул, но в его глазах танцевали смешинки. — Я всегда прикрываю. Это моя работа — минимизировать разрушения, помните?

— Лучший принц на свете, — провозгласила Эрил.

— Лучший старший брат, — тихо добавила Айла.

Логан поперхнулся, покраснел и быстро вышел, бормоча что-то про "невыносимых детей" и "отсутствие дисциплины". Но в дверях он обернулся и улыбнулся — открыто, по-настоящему, как умел только с ними.

— Спокойной ночи, банда, — сказал он и закрыл дверь.

Они ещё долго сидели, доедая крошки и пересказывая друг другу детали операции. А когда разошлись по комнатам, Айла заснула мгновенно, впервые за много дней — без кошмаров, без страха, с улыбкой на губах и вкусом шоколада, который, как она точно знала, был украден идеально.

Глава 13: Последствия и новое приключение

Утро после операции "Шоколадное наказание" наступило подозрительно тихо.

Айла проснулась от того, что кто-то настойчиво тыкал её в плечо. Она разлепила глаза и увидела Кая с лицом, на котором читалась сложная смесь облегчения и тревоги.

— Нас не убили, — сообщил он. — Пока.

— Что? — Айла села, пытаясь сообразить, где находится и почему во рту вкус шоколада. Ах да. Вчера. Пирожные. Вентиляция. Эпично.

— Бруно полночи носился по замку с криками о "шоколадных диверсантах". Стража обыскала полкухни. Эрил и Рован уже полчаса как на ковре у капитана стражи.

Айла похолодела. — Их поймали?

— Нет, что ты. Их вызвали как свидетелей. Они, типа, патрулировали и видели подозрительных личностей в районе кухни.

— Каких личностей?

— Понятия не имею. Но Эрил уже придумала легенду про двух подозрительных типов в плащах, которые скрылись в направлении западного крыла. Рован подтвердил. Теперь стража ищет призраков.

Айла приснула. — А Бруно?

— Бруно требует аудиенции у королевы. Говорит, что это происки врагов, желающих подорвать престиж королевской кухни. И что шоколадные пирожные — это стратегический запас.

— Стратегический запас пирожных?

— В его голове — да.

Они переглянулись и расхохотались. Истерически, в голос, утирая слёзы.

— А Логан? — спросила Айла, отсмеявшись.

— Уже у матери. Докладывает "обстановку". Я слышал, как он говорил страже, что ночью видел странные тени у вентиляции, но не придал значения, думая, что это гоблины шалят.

— Он прикрывает нас даже ценой собственной репутации.

— Он принц. Это его работа — врать так, чтобы все верили.

За завтраком царил странная атмосфера. Элиана сидела во главе стола с непроницаемым лицом, но в уголках её гул тледа предательская улыбка. Тирайн читал какой-то свиток и изредка поглядывал на детей поверх пергамента.

Эрил и Рован явились с самым невинным видом, на который были способны. Рован даже надел парадную форму — явно переигрывал.

— Доброе утро, Ваше Величество, — хором сказали они, приседая в реверансе и поклоне.

— Доброе, — спокойно ответила Элиана, отпивая чай. — Капитан стражи доложил мне, что вы вчера патрулировали с особым усердием.

— Так точно, — выпалил Рован. — Охрана королевской кухни — наша святая обязанность.

— Особенно в ночное время, — добавила Эрил. — Когда активизируются шоколадные диверсанты.

Айла поперхнулась соком. Кай пихнул её под столом. Логан, сидевший напротив, уткнулся в тарелку, пряча улыбку.

Элиана выдержала паузу. Потом медленно поставила чашку.

— Маэстро Бруно в полном отчаянии. Он утверждает, что ночью его ледник атаковали неизвестные существа, которые откусывали верхушки от пирожных и оставляли после себя шоколадные крошки.

— Ужас, — искренне посочувствовала Эрил. — Надеюсь, их поймают.

— Я тоже надеюсь, — Элиана посмотрела прямо на Айлу. — Потому что если эти существа окажутся слишком близко к моим детям, мне придётся принять меры.

Айла выдержала взгляд. Почти. У неё слегка дёрнулся глаз.

— Возможно, — продолжила Элиана, — эти существа просто хотели немного сладкого. Возможно, они даже не понимали, что творят. Но в следующий раз, когда им захочется пирожных, они могут просто попросить маэстро Бруно. Он, между прочим, очень добрый, когда к нему обращаются вежливо.

— А если он откажет? — ляпнула Айла и тут же прикусила язык.

Тишина повисла звенящая. Даже Тирайн отложил свиток.

Элиана медленно улыбнулась. Это была улыбка хищницы, узнавшей правду.

— Если он откажет, — сказала она вкрадчиво, — вы можете прийти ко мне. И мы решим этот вопрос цивилизованно. Без вентиляции, без уменьшения роста и без паники среди стражи.

— Уменьшения роста? — переспросил Рован, изображая непонимание. — Ваше Величество, о чём вы?

Элиана посмотрела на него с усталым восхищением.

— Рован, твой отец — мой лучший капитан. Он учил тебя врать? Потому что у тебя отвратительно получается.

Рован открыл рот, закрыл и покраснел.

— Ладно, — вздохнула Элиана. — Ешьте. Сегодня у вас выходной от уроков. Но вечером жду всех в моём кабинете. Поговорим о безопасности королевства. И о том, как не тратить ресурсы стражи на поиски шоколадных призраков.

Она встала, и все пятеро облегчённо выдохнули. Но в дверях Элиана обернулась и бросила через плечо:

— Кстати, Бруно в восторге. Говорит, что за двадцать лет работы никто не устраивал таких креативных налётов на его кухню. Он даже оставил для "неизвестных существ" коробку пирожных у вентиляции. На всякий случай.

Дверь закрылась. Пятеро детей переглянулись.

— Она знает, — прошептала Эрил.

— Она всегда знает, — философски заметил Логан.

— И не наказала, — удивился Рован.

— Потому что мы сделали это круто, — резюмировала Айла. — А теперь — к вентиляции! За пирожными!

День пролетел в ленивой неге. Они валялись в башне, ели пирожные из коробки Бруно, которые действительно лежали у решётки, аккуратно упакованные, с запиской: "Для шоколадных гномов. С уважением, маэстро Бруно", строили планы и просто наслаждались друг другом.

Айла лежала на старом диване, положив голову на колени Каю, и смотрела в потолок. Логан читал вслух какую-то древнюю легенду про героев, которые победили злого дракона с помощью хитрости и шоколада, последнее, кажется, он придумал сам. Эрил и Рован делали ставки на то, сколько ещё продержится легенда про "шоколадных диверсантов" при дворе.

И всё было почти идеально.

Почти.

Потому что в окно вдруг постучали.

Не ветка — стук был отчётливый, требовательный. Все пятеро подскочили. Логан, мгновенно ставший принцем, а не просто другом, подошёл к окну и отдёрнул занавеску.

На подоконнике сидел спригган — один из тех светящихся лисоподобных духов, что обитали в парке. Но этот был не обычный. Он был встревожен, его шерсть искрилась неровно, прерывисто, и в глазах стоял страх.

— Он что-то хочет сказать, — прошептала Айла, чувствуя магию существа.

Она подошла к окну, открыла его. Спригган влетел внутрь, заметался по комнате, а потом ткнулся носом в карту, разложенную на столе. Ткнулся в точку на восточной границе — там, где Забытый Лес встречался с предгорьями.

— Что там? — спросил Кай, подходя ближе.

Спригган взвизгнул, и в воздухе проявилось изображение — слабое, дрожащее, но узнаваемое. Люди. Много людей. С артефактами, светящимися злым, красноватым светом. Они двигались к границе, скрытно, но целенаправленно.

— Охотники, — выдохнул Логан. — Они ближе, чем мы думали.

Спригган ткнулся в Айлу, будто прося защиты, и исчез, растворившись в воздухе.

Тишина повисла тяжёлая, как перед грозой.

— Надо сказать родителям, — первым пришёл в себя Логан. — Немедленно.

— Идём, — Кай уже был на ногах, его лицо снова стало той самой уличной маской.

— Мы с вами, — Эрил и Рован встали плечом к плечу.

Айла медленно поднялась. Её сердце колотилось, но не от страха. От злости. Эти твари посмели прийти в её новый дом. Посмели угрожать её семье.

— Знаете, — сказала она тихо, и все обернулись. — В старом мире нас никто не защищал. Мы выживали сами. Здесь у нас есть вы, замок, армия, магия. Но если понадобится — я тоже буду защищать. Всеми своими "безднами" и "ураганами". Потому что это — мой дом. И я его не отдам.

Кай посмотрел на неё и кивнул. В его глазах была гордость.

— Тогда идём, сестра. На семейный совет.

Они вышли из башни впятером — принц, два уличных сироты, дочь лесничего и сын капитана. Пять подростков, которых объединила судьба и шалости. Пять сердец, готовых биться за свой мир.

Впереди была битва. Но сегодня они были вместе. А значит — уже непобедимы.

Глава 14: Семейный совет

Тронный зал в этот час был пуст и сумрачен — два солнца уже клонились к закату, и лишь редкие магические светильники разгоняли темноту. Но Элиана ждала их не здесь. Логан уверенно повёл компанию через анфиладу комнат, мимо стражи, которая при виде принцев и принцессы почтительно замирала, к маленькой двери в восточном крыле, которую Айла раньше даже не замечала.

— Личный кабинет родителей, — пояснил Логан, постучав условным стуком — три коротких, два длинных. — Сюда пускают только самых близких.

Дверь открыл Тирайн. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась тревога, которую он даже не пытался скрыть.

— Заходите, — коротко бросил он. — Все.

Кабинет оказался небольшим, но удивительно уютным: камин с живым огнём, мягкие кресла, стены, увешанные картами и старинным оружием. Элиана сидела за массивным столом, перед ней лежала та самая карта, которую они видели в башне — с отмеченной точкой на восточной границе.

— Садитесь, — она указала на кресла. — Рассказывайте.

Логан вышел вперёд и чётко, по-военному доложил о визите сприггана, об изображении, которое тот показал, о своих выводах. Говорил он спокойно, без лишних эмоций, но Айла видела, как напряжены его плечи.

Когда он закончил, Элиана и Тирайн переглянулись.

— Спригганы не ошибаются, — тихо сказала Королева. — Они — духи леса, они видят то, что скрыто от людских глаз. Если они пришли к вам, значит, угроза реальна и близка.

— Сколько их? — спросил Тирайн, глядя на карту.

— Не меньше двух десятков, — ответил Рован, который успел запомнить детали изображения. — Может, больше. У них артефакты — я видел красное свечение. Такое бывает, когда магию высасывают или подавляют.

— Глушители, — мрачно кивнул Тирайн. — Хуже не придумаешь.

— Почему? — не удержалась Кай.

— Потому что обычное оружие против них бесполезно, если они выставят щит, — объяснила Айла, в котором снова проснулся уличный стратег. — А магия не работает в радиусе действия глушителя. Остаётся только рукопашная.

— Или хитрость, — добавил Логан.

Элиана посмотрела на сына с гордостью и тревогой одновременно.

— Ты предлагаешь что-то конкретное?

— Я предлагаю не ждать, пока они подойдут к стенам, — твёрдо сказал Логан. — Ударить первыми. Разведка боем. Пока они не знают, что мы их засекли.

— Это опасно, — возразил Тирайн.

— Всё опасно, отец. Но сидеть и ждать — опаснее.

В кабинете повисла тишина. Айла смотрела на Логана и видела в нём не просто старшего брата по играм и шалостям, а кого-то большего. Принца. Лидера. Того, кто готов принять удар на себя.

— Мы пойдём с ним, — сказала она, и все обернулись. — Я, Кай, Эрил, Рован. Мы команда. Мы прикрываем друг друга.

— Аля, — начал Кай.

— Нет, — перебила она. — Я знаю, что ты скажешь. Что это опасно. Что я необученная. Но я чувствую этих тварей. Они охотятся за мной. Если я спрячусь за вашими спинами, они всё равно найдут способ добраться. Лучше я встречу их лицом к лицу, вместе с вами.

Элиана долго смотрела на неё. Потом медленно кивнула.

— Твоя правда, дитя. Прятаться больше нельзя. Но в бой вы пойдёте не одни. Я пошлю с вами отряд лучших следопытов и магов. И сама буду координировать из замка.

— А если они пробьются к стенам? — спросил Рован.

— Не пробьются, — твёрдо сказал Тирайн. — Я подниму всю стражу. Элиндор не падёт перед кучкой охотников с артефактами.

— Они не кучка, — тихо сказал Кай. — Они организация. Я помню, как в старом мире охотились на одарённых. У них были сети, информаторы, базы. Они не остановятся, пока не получат своё.

— Или пока их не остановят, — закончил Логан. — Значит, мы их остановим.

Совет продлился ещё час. Обсуждали маршруты, сигналы, запасные планы. Айла слушала вполуха, сжимая в кармане тот самый старый фантик — талисман, который прошёл с ней через миры. Она вдруг поняла, что это, возможно, её последняя мирная ночь. Завтра всё изменится.

После совета они вышли в коридор. Эрил и Рован сразу ушли готовить снаряжение. Логан задержался, положив руку Айле на плечо.

— Не бойся, — сказал он тихо. — Я буду рядом.

— Я не боюсь, — честно ответила она. — Я злюсь. На них. На то, что они лезут в мою жизнь. Я только нашла дом, семью, друзей... а они уже тут как тут.

Логан усмехнулся.

— Знаешь, в чём твоя сила, Айла? Не в магии. А в том, что ты никогда не сдаёшься. Ты даже из вентиляции выбралась с трофеями.

Она фыркнула. — А ты прикрыл.

— Я всегда прикрываю. Это моя работа.

— И ты лучший в этом деле.

Они обнялись — коротко, по-братски, но в этом жесте было столько тепла, сколько не выразить словами.

Ночью Айла долго не могла уснуть. Ворочалась, смотрела в потолок, слушала дыхание Кая в соседней комнате. А потом встала, подошла к окну.

Парк спал, залитый двойным лунным светом. Спригганы не бегали по дорожкам — они тоже чувствовали приближение опасности и попрятались. Где-то далеко, у восточной границы, маячила угроза. А здесь, в замке, было тихо и спокойно.

«Я защищу это, — пообещала Айла сама себе, глядя на спящий парк. — Я защищу их всех. Чего бы это ни стоило».

Она не знала, что это обещание окажется пророческим. Что уже завтра ей придётся выбирать между своей жизнью и жизнью того, кого она едва знала. Что её сердце разорвётся от боли, а потом возродится заново.

Но сегодня была ночь. Тихая, лунная, последняя ночь перед бурей. И Айла просто стояла у окна и смотрела на свой дом.

Утром всё начнётся...

Глава 15: Тревога на границе

Рассвет встал над Элиндором багровым — оба солнца поднимались сквозь тонкую пелену облаков, окрашивая небо в тревожные оттенки красного и оранжевого. Айла смотрела на это с балкона своих покоев и чувствовала, как внутри закипает знакомое, тягучее предчувствие. Так было перед каждой крупной неприятностью в старом мире. Интуиция, отточенная годами выживания, не врал.

Сегодня что-то случится.

Она оделась быстрее обычного — не в парадные одежды, а в простой костюм для тренировок, который позволял двигаться свободно. Волосы стянула в тугий хвост. На пояс повесила небольшой кинжал — подарок Тирайна на прошлый день рождения, «на всякий случай».

В дверь постучали — знакомые три удара.

— Входи, — сказала она, не оборачиваясь.

Кай вошёл, уже полностью экипированный: лёгкий доспех поверх куртки, метательные ножи на поясе, за спиной — небольшой арбалет, который он выменял у оружейника на тактическую консультацию.

— Тоже чувствуешь? — спросил он, подходя к балкону.

— Да. Воздух какой-то... тяжёлый.

— Элиана подняла стражу на рассвете. Логан уже в дозоре с Рованом. Эрил ждёт нас внизу.

Айла кивнула и в последний раз окинула взглядом парк. Спригганы не бегали по дорожкам — попрятались. Даже фонтаны работали тише обычного, будто прислушиваясь.

— Пошли, — сказала она.

В малой столовой их ждал наспех собранный завтрак и взволнованная Эрил.

— Рован передал весточку с почтовым спригганом, — выпалила она, едва они вошли. — На границе замечено движение. Они не скрываются больше — идут открыто. К полудню будут у восточного перевала.

— Сколько их? — спросил Кай, на ходу запихивая в рот кусок хлеба.

— Около тридцати. Может, больше. У них какие-то механизмы на колёсах — похоже на осадные орудия, но магические.

— Осада? — Айла похолодела. — Они собираются штурмовать замок?

— Похоже на то. Тирайн уже стягивает войска к восточным воротам. Элиана велела нам быть в учебном зале и ждать.

— Ждать? — Айла вскипела. — Пока они подойдут к стенам? Мы должны быть там!

— Приказ королевы, — твёрдо сказала Эрил. — Мы — дети. Наше дело — сидеть в укрытии и не мешать взрослым.

— Я не ребёнок, — прошипела Айла, и в её глазах вспыхнул знакомый золотистый огонь. — И не собираюсь прятаться, пока за меня воюют.

— Аля, — Кай положил руку ей на плечо. — Спокойно. Мы что-нибудь придумаем. Но не лезь в пекло очертя голову.

— Я не лезу. Я предлагаю пойти с разведкой. Логан в прошлый раз. Только теперь — по-настоящему.

Эрил закусила губу. Идея была безумной, опасной и... единственно правильной.

— Логан нас убьёт, — сказала она.

— Логан нас прикроет, — поправила Айла. — Как всегда.

Они нашли Логана и Рована на восточной стене. Принц стоял у парапета, вглядываясь вдаль, и его лицо было мрачнее тучи. Рован рядом натягивал тетиву лука, проверяя готовность.

— Вы чего здесь? — рявкнул Логан, заметив их. — Вам велели сидеть внизу!

— Мы пришли помочь, — спокойно ответила Айла.

— Помочь? Чем? Подставить головы под стрелы?

— Мы не дети, Логан. Мы бойцы. Кай знает тактику лучше любого капитана. Эрил рубится как заправский воин. Рован — лучший стрелок в королевстве. А я... — она замолчала, подбирая слова. — А я могу чувствовать их магию. Видеть слабые места.

Логан смотрел на неё долго, испытываяюще. Потом перевёл взгляд на Кая. Тот кивнул — один раз, коротко.

— Чёрт с вами, — выдохнул принц. — Но слушаетесь меня беспрекословно. Если я скажу бежать — бежите. Если скажу падать — падаете. Ясно?

— Ясно, — хором ответили четверо.

— Тогда смотрите.

Он указал рукой вдаль, туда, где у восточного перевала клубилась странная, неестественная тьма, непохожая на обычную тень от облаков. Она двигалась, пульсировала, и в её глубине то и дело вспыхивали багровые искры.

— Это их артефакты, — тихо сказал Рован. — Подавители магии. В их радиусе наши заклинания бесполезны.

— А мечи? — спросила Эрил.

— Мечи работают. Но их много, а нас — меньше.

— Значит, надо разделить их, — Кай уже включился в режим стратега. — Ударить с нескольких сторон, заставить рассредоточиться. Пока они будут перегруппировываться — основные силы ударят в центр.

— Легко сказать, — усмехнулся Логан.

— А мы и не говорим, что легко. Мы говорим, что правильно.

В этот момент с башни донесся сигнал рога — долгий, тревожный звук. Тревога. Они двинулись.

— Время вышло, — сказал Логан. — За мной. И помните: мы команда.

Они спустились со стены и через потайной ход, известный только принцу и его ближайшим друзьям, выбрались за пределы замка. Лес встретил их настороженной тишиной — даже птицы молчали, чувствуя приближение чужой, враждебной силы.

Шли быстро, но осторожно, стараясь не шуметь. Рован двигался впереди, считывая следы, Эрил прикрывала фланги, Кай прокладывал маршрут, используя свой уличный нюх на опасность. Логан держался рядом с Айлой, готовый в любой момент прикрыть её собой.

— Страшно? — тихо спросил он.

— Нет, — соврала Айла. — А тебе?

— Мне — да, — честно признался Логан. — Но это ничего. Страх — это нормально. Главное — не дать ему управлять тобой.

— Это ты в книжках вычитал?

— Это мама сказала, когда я в первый раз вышел на стену во время тренировочной тревоги. Мне было десять. Я трясся как осиновый лист, но стоял.

— И сейчас трясёшься?

— Сейчас — нет. Сейчас я злюсь.

Айла поняла. Злость была лучшим топливом. Она сама горела ею — на охотников, на судьбу, на всю несправедливость мира, который снова пытался отнять у неё дом.

Лес кончился внезапно. Они вышли на опушку, откуда открывался вид на перевал. И замерли.

Внизу, в долине, растянулся лагерь. Шатры, костры, люди в тёмных плащах с красными нашивками. И в центре — огромный механизм, похожий на катапульту, но вместо камней в его чаше пульсировал багровый сгусток энергии.

— Магическая пушка, — прошептал Рован. — Я слышал о таких. Одно попадание — и стена рухнет как карточный домик.

— Они не должны до неё добраться, — тихо сказал Логан. — Это наша цель. Уничтожить пушку до того, как они начнут обстрел.

— Как? — спросила Эрил.

Ответа никто не знал. Но в этот момент сзади раздался шорох, и все пятеро резко обернулись.

Из кустов вышел спригган. Тот самый, что приносил весть в башню. Он подбежал к Айле, ткнулся носом в её руку и тихо зарычал, глядя в сторону лагеря.

— Он чувствует что-то, — прошептала Айла, прислушиваясь к своим ощущениям. — Там, в лагере... есть что-то живое. Очень напуганное. И очень знакомое.

— Пленные? — предположил Кай.

— Не знаю. Но мы должны это проверить.

Логан колебался. С каждой секундой риск возрастал. Но в глазах Айлы горела та самая решимость, которую он научился уважать.

— Хорошо, — сказал он. — Идём. Тихо, как мыши. Если что — отходим по моей команде. Все вместе.

Они скользнули в тень, обходя лагерь по дуге. Спригган вёл их, указывая путь. Айла чувствовала, как внутри нарастает странное волнение — смесь страха, адреналина и чего-то ещё, неясного, тревожного.

Она ещё не знала, что через несколько минут увидит лицо, которое уже мелькало в магическом окне. Лицо, которое изменит всё.

Впереди, за деревьями, забрезжил свет костров. Лагерь был совсем близко. И оттуда доносились голоса — грубые, чужие, на языке её старого мира.

— Давай, шевелись! — рявкнул кто-то. — Не задерживайся!

И в ответ — тихий, испуганный голос:

— Отпустите меня! Я ничего не знаю ни про какую магию!

Айла замерла. Сердце пропустило удар.

Она знала этот голос.

Глава 16: Нежданный пленник

Айла застыла, вцепившись в руку Логан. Голос, донёсшийся из лагеря, был до боли знакомым. Она слышала его всего однажды, мельком, через магическое окно, но память выживальщицы не забывала ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.